

05,3

Воскресенье

1907

Театръ и искусство.

XI г. изданія

1907 г.

№ 48

ВОСКРЕСЕНЬЕ 2 ДЕКАБРЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„Библиотѣка Театра и Искусства“

Годъ (съ 1-го Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и по 2 руб. къ 1-му апрѣля и 1-му іюня.

Полгода (съ 1-го Января по 1-е Іюля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія: 40 к. строка петита (въ 1/2 стран.) повади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб. Гороховая 4. — Телефонъ № 1669

ВЫСЫЛАЕТЪ ВСѢ ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ (печатн., литогр. и рукописн.)

**Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ
мужемъ, а также преніе Живота
съ Смертью.** Представл. для публики въ Зд.
Алексея Ремизова. (Реперт. г.
Коммюсаржевской). На-дняхъ выйдетъ лит.
изданіе—„для театра“.

Хорошенькая. О. А. Найденова, цензур.
экс. 2 р. 60 к. Компл.
ролей 4 руб.

Витязь. Въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (реперт.
СПВ. Малаго театра). Рукоп.
экс. Компл. ролей 4 руб.

Порядочные люди. Этюдъ въ 5 карт.
К. Острожекаго (Реперт.
пер. СПВ. Малаго г.). Ц. 2 руб. Роли 4 руб.

Черные вороны. В. В. Протопопова, въ
5 д. ц. 2 р., роли 4 р.
(Вес. разр. „Пр. Вѣстн.“ № 226, 1907 г.).

Дѣльцы. („Смерть“). (Реперт. Малаго г. и
Моск. Малаго театра) І. Колышко,
цѣна 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Вес. разр.
„Пр. Вѣстн.“ № 243, 1907 г.).

Въ сумеркахъ разсвѣта. (Репертуаръ
театра Кор-
ша), въ 4 д. В. Гейера, цѣна 2 руб.

Незначительная женщина. О. Уайльда
(блж. но-
винка Алек. г.) пер. В. Томашевской. Ц. 2 р.

(Продолженіе смотри на оборотъ).

„БОГАТАЯ МАТЬ“ (Профессия М-сов Заррель), Шау, пер. Вейконе, п. 2 р. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти“. № 243, 1907 г.).

„Общество улучшения человѣческой породы“ („Религия красоты“) въ 5 д. Фр. Ведекнда, пер. Ел. Кугель. П. 2 р. компл. ролей 4 р. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти“. № 243, 1907 г.).

„Честный человѣкъ“ (Репертуаръ театра Корна), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти“. № 73, 1907 г.).

„Пробужденіе весны“, Ф. Ведекнда переводъ Елены Кугель, ценз. экз. 2 р. 50 к. Компл. ролей 4 р.

„Старый другъ“, въ 4 д. В. Томашевской (реперт. театра Н. Д. Красова).

„Соперница“ въ 4 д. Кистемокерова и Делара, пер. В. Томашевской, п. 2 р. Вез. разр. „Пр. Вѣсти“. № 243, 1907 г.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, п. 2 р. Компл. ролей 4 р.

„Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышова, п. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Война“, въ 4 д. Еврениова, п. 2 р. Компл. ролей 4 р.

„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Врие пер. В. Томашевской, п. 2 руб. (Вез. разр. „Пр. Вѣсти“. № 226, 1907 г.).

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинеро, пер. О. Н. Поповой, п. 2 руб.

„Воръ“ Бернштейна, пер. Потапенко (м. 4, ж. 2), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Бенарье, п. 2 р.

„Г-жа адвокатъ“ к. въ 1 д. Лидной-Вильевой, 60 к.

„Братья-Помѣщики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Сыщикъ Лековъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. цѣна 6 руб. „Местъ Моріани“, цензур. рукоп. экз. п. 5 руб. „Жизнь человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз. п. 3 р. 50 к.

ВЪ КОНТОРѢ ТЕАТРА И ИСКУССТВА ПРОДАЮТСЯ ПЬЕСЫ:

„МАРКЪ“ новая пьеса Л. Л. Толстого въ 2 д. п. 1 р.

„ТАЙНА ДВОЙНИКА“ драма въ 4 д. по роману Стендсона пер. съ англ. М. А. Потапенко. Рукопис. ценз. 5 р. (простой 3 р.)

„МОЯ РОДИНА“, пьеса въ 5 д. Л. Л. Толстого. п. 2 р., цензур. 4 руб.

МОСКВА. НОВЫЙ ТЕАТРЪ С. П. ЗИМИНА. ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:
Сопрано: г-жи Врунг, Германъ, Генгроссъ, Добровольская, Истомина, Карпантьева, Люце, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Сомтевская, Сивидца, Старостина, Цвѣткова; Меццо-сопрано: г-жи Гедике, Десанини, Лебедева, Лелана, Мышоецкая, Петрова-Званцова, Полозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волинъ, Дубровинъ, Зяновъ, Карелинъ, Карензинъ, Карженинъ, Кольцовъ, Пинюкъ, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вѣковъ, Гаринъ, Горскій, Камюновскій, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шоловцовъ; Басы: гг. Волитинъ, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Улхановъ. Шапозаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палице, Буке, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Суфлеры: г. Гороворъ; Концертмейстеры: г. Копельницкій; Хормейстеры: гг. Франкетцъ, Буке; Балетмейстеры: г. Франческо-Луиджани; Декораторы: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлые сезоны, еще: „Сандрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Сказки Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рипа-Рипъ“, „Гасконоцъ“, „Пѣвецъ изъ Палермо“, „Приворотный дуракъ“, „Филимонъ и Бавкида“, „Царь-Плотникъ“, „Дитя-Власоглядъ“, „Сафъ“, „Трунда М-не Жоанкеръ“, „Царь Солоръ-Юанковичъ“, „М-не Вутерфлей“, „Колоколъ Пустыни“, „Пронзѣдникъ“, „Фигляръ“, „Скоморохъ“, Балеты „Фея-кузель“, „Въ Вѣдъ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Малодетта“.

МОЙНА, 61. СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ, ОТКРЫТИЕ 7-го декабря

Эпоха Среднихъ Вѣковъ.

Первый вечеръ: „Три солдата“ по рукописи XI вѣка, прологъ и картина соч. Н. Еврениова декорат. Н. К. Рериха; „Дитяство о Теофила“, мистерія XIII в. соч. Трувера Рютбера въ пер. Александра Влока, декор. и кост. И. Б. Вилибина; „Изра о Робертъ и Мариотъ“, пастурель Трувера XIII в. А. Делалгалъ пер. Венедикта, декорат. и кост. М. В. Дубинского. Второй вечеръ: „Два вѣрова XV в. I) — О чайнъ и 2) О чайнъ рогацъ пер. бар. Н. Н. Врангеля и А. А. Трубанкова декорация и кост. лембера „Пыльницъ братья“ пастуреллѣ XV в. пер. Сергѣя Городецкаго, декорация и кост. А. В. Шуру „Уличной Театръ“ (арфацла и забавы XIV в.) драмат. сюита Н. Еврениова (театръ маріонеткъ, акробатическія игры жонглоровъ, шреніе, пѣсня жонглера, Rabordi) декор. и кост. Александръ Велуа и Е. Е. Лансера. Заванѣсь по эскизу Александра Велуа. Завѣд. режиссерск. частью А. А. Санина, литературной — прив.-доц. А. В. Аничковъ; музыкальной — проф. А. К. Глазуновъ, проф. Л. А. Сакетъ и И. А. Сацъ, танцы ставитъ М. М. Фокинъ. На первый абонементъ (два вечера)

БИЛЕТЫ ВСЕ ПРОДАНЫ.

СНВ. Театры Городского Чопечительства о народнои грезвоста.

Театръ Народнаго Дома Императора Николая II
Въ Воскресенье, 2-го Декабря, въ 1 часть дня: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“, мелодра; 5 час. дня: „ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБѢДА“, ком.; въ 8 час. вечера: „ТРАВИАТА“, оп.—3-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“, фант. повѣсть.—4-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—5-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—6-го въ 1 часть дня: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“, въ 8 час. веч.: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—7-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—8-го: „ЛУГНОТЫ“, оп.—9-го, въ 8 час. вечера: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Выпшій Стекланный заводъ).
Въ Воскресенье, 2-го Декабря: „ДВА ПОДРОСТКА“, др.—5-го: „ФАУСТЪ“, оп.—6-го: „ВТОРАЯ ЖЕНА“, др.—9-го: „КИНЪ или БЕЗПУТСТВО и ГЕНИЙ“, ком.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 2-го Декабря: „КИНЪ или БЕЗПУТСТВО и ГЕНИЙ“, ком.—4-го: „БЕЗЪ ВИНЪ ВИНОВАТЫЕ“, ком.—6-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, др.—9-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“, др.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

Репертуаръ: „НОЧЬ ЛЮБВИ“, „ТОРРЕАДОРЪ“, „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“, „МАКСИМИСТЫ“.

Главные роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Раисова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Мошаковъ, Токарскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Бринной.

Гл. капельмейстеръ В. І. Шпаченъ.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сяверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Риза Нордистремъ, Ф. П. Варинская, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Л. И. Гамайль, Е. А. Дальская, О. В. Востужкова, Е. А. Савранская, Н. С. Перрелла, Е. М. Роговская, М. Н. Малюсская, Е. П. Де-Горъ и др.* Гг.: *Н. Г. Сяверскій, В. Я. Грѣховъ, Н. В. Гаумичъ, Л. Г. Миряевъ, А. П. Долганъ, Ю. С. Морфосси, М. Н. Борченко, В. П. Ладуръ, В. И. Лукашовичъ, М. Т. Дарьятъ, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орляцкій, В. И. Слѣпушкинъ и др.*

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сяверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Иваненко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Тюрнеръ. Валетъ Н. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 82 чел.

ЕЖЕДНЕВНО: „Жизнь человѣка“ (на изнанку), Л. Полтавскаго.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисеѣва). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обзорніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарохтина, А. В. Алашева, В. Н. Куляко-Коренцкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгидъ, В. Н. Зичъ, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Забалда, Мартеисъ, Орская, Волховская, Евдокимова, Левонская, Васильева, Балйна, Линдъ-Грейвъ, Старковская; гг. І. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Разсудовъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юреновъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростовцевъ, Суринъ, Курскій, Мишинъ, Агринскій, Ленскій-Самборскій, Ляпачевъ, Невзоровъ, Бражскій, Геккеръ, Вѣтовъ и мн. др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч. Отвѣтственные режиссеры В. Ю. ВАДИМОВЪ и І. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеръ Л. А. ЛВОНТЬЕВЪ. Суфлеръ М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. ВУТОВЪ.

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“

(Бышій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

ЕЖЕДНЕВНО: „Черные вороны“, В. Протопопова.

Цѣны мѣстамъ отъ 3р. 50к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое определенное номерованное мѣсто по 50 к. Периодическіе—спектакли по возмозженнымъ цѣнамъ отъ 1р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей рокио въ 8 часовъ, утреннихъ въ 12 час. дня. Касса театра открывается съ 12 ч. д. до 7 ч. в. Дирекція Н. Д. Красова.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

Н. Сергѣевскаго (Муратова).

„Мотыльки“, др. въ 4 д., п. 80 к.

„Привычка“, к. въ 1 д., п. 40 к.

СОДЕРЖАНИЕ:

Снятіе пьесъ съ репертуара.—Хроника.—По провинціи.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Искусство и творчество. П. *Воборыкина*.—Канканъ въ живописи. А. *Ростиславова*.—Американская драма и сцена. Н. *Неорева*.—Изъ!Москвы. П. *Эфроса*.—Театральныя замѣтки. А. *Куреля*.—Замѣтки Профана. *Профана*.—Режиссерскія замѣтки.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.—

Рисунки и портреты. Марія Кантони, „Ночь любви“ (2 рис.), Порядочные люди, „Троицынъ день“ С. Киселевой, „Хорошенькая (2 рис.), Къ спектаклямъ „Историческ. театра“, Американскія каррикатуры на постановку „Евреевъ“, Баратовъ (шарж.), Зудерманъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 2-ю декабря 1907 года.

Въ прошломъ № у насъ было напечатано обрашеніе г. Залѣсова къ В. В. Протопопову по поводу письма послѣдняго. „Примѣчаніе“ автора „Черныхъ вороновъ“ сейчасъ передъ нами. В. В. Протопоповъ представилъ намъ матеріалъ, свидѣтельствующій о томъ, почему авторъ почувствовалъ себя „возмущеннымъ до глубины души“. Такъ, между прочимъ, въ корреспонденціи изъ Саратова читаемъ:

Должны мы сказать и о самомъ Соболичиковѣ въ роли Семена—нельзя такъ балаганить и добавлять ее отсебятинами. Вообще г. Соболичиковъ „Черныхъ вороновъ“ Протопопова передѣлалъ на свой ладъ, уничтожилъ третье дѣйствіе и раздѣлил его между первымъ и послѣднимъ. Затѣмъ, въ послѣднемъ дѣйствіи сектанты Лукинъ и Соболичиковъ поютъ пѣсни „Ахъ какъ жаль, ахъ какъ жаль, что я монахъ“ и т. д. (Рус. Арт.).

Не знаемъ, насколько вѣрно передаетъ корреспонденція факты. Въ нашемъ журналѣ сообщалось другое. Но если это такъ, то конечно г. Протопоповъ, со своей точки зрѣнія, имѣлъ право возмущаться.

Разумѣется, если стоять на почвѣ законности, тутъ возникаетъ вопросъ совершенно особаго рода. Если Х. нарушилъ цензурное правило и поставилъ пьесу не въ томъ видѣ, въ какомъ она разрѣшена, то, во-первыхъ, У. здѣсь не причемъ, а во-вторыхъ, и наказанія такого не существуетъ: снять пьесу съ репертуара. Нарушеніе цензурныхъ правилъ предусмотрѣно извѣстнымъ закономъ, по которому г. Соболичиковъ, буде онъ, дѣйствительно, сдѣлалъ неумѣстное и въ пьесѣ не заключающееся, подлежащее отвѣтственности. Слѣдовательно, естественный и законный порядокъ вещей долженъ быть такой: администрація привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности, а пьеса, какъ разрѣшенная, продолжаетъ даваться. Но мы живемъ въ такое время, когда „гордые улы“ не развязываются, а разрубаются.

Вотъ, напримѣръ, что пишутъ въ „Рус. Знамени“ изъ Харькова по поводу „Черныхъ вороновъ“.

„Прискорбно, что мѣстная гражданская власть не только не вняла голосу власти епархіальной, но какъ бы наперекоръ послѣдней, разрѣшивъ сперва поставить пьесу „одинъ разъ“, теперь предоставила ставить ее и дальше, даже у Гриккѣ, гдѣ театръ наполняется простымъ народомъ! По-истинѣ власть разыграла роль медвѣдя при пустынныхъ“.

Все несчастіе, вся трагедія театрального дѣла, что оно какъ-то, по молчаливому соглашенію, лежитъ внѣ предѣловъ „досягаемости“ для закона. Вотъ въ Самарѣ шель „Король“ Юшкевича. „Шель—и слава Богу“, думаютъ иные. Положимъ... Но развѣ разрѣшеніе недозволеннаго не питаемъ, позволимъ себѣ выразиться, въ свою очередь стихійнаго административнаго произвола, и не приучаетъ администрацію къ системѣ Александра Македонскаго?

Снятіе пьесы съ репертуара, ставшее въ настоящее время обычнымъ явленіемъ, безъ сомнѣнія разоряетъ театры.

Одна изъ крупнѣйшихъ провинціальнаго антрепризъ, какъ мы слышали, рѣшила съ будущаго сезона до минимума ограничить, вообще, число постановокъ, половину изъ нихъ удѣливъ старымъ пьесамъ, по старому обставленнымъ, а другую половину—новымъ и только подъ условіемъ предварительнаго, до сезона, просмотра и утвержденія ихъ мѣстной администраціею. Крупная антреприза, пожалуй, можетъ держаться и такимъ репертуаромъ. Но что дѣлать средней и мелкой антрепризѣ, все дѣло которыхъ построено на свѣжихъ новинкахъ?

Когда-то времена были тоже не изъ легкихъ. Прочтите хотя бы воспоминанія покойнаго П. М. Медвѣдева. Но вездѣ, вокругъ театра, группировалась кучка преданныхъ театру вліятельныхъ представителей мѣстнаго образованнаго общества, служившихъ, такъ сказать, лоцманами при проходѣ театрального утлаго судна черезъ пороги административнаго произвола. Гдѣ вы, Дудукины старыхъ временъ? Отзовитесь!

Лѣтопись послѣднихъ дней, впрочемъ, заключаетъ кое-какія свѣдѣнія о Дудукиныхъ. То и дѣло мы читаемъ, какъ въ одномъ, въ другомъ городѣ, популярныя члены и предсѣдатели, такъ называемыхъ театральныхъ комиссій, подъ натискомъ черносотенства, покидаютъ свои должности. Господа черносотенцы поняли, какое могущественное орудіе затемненія общественнаго сознанія можетъ представить театръ и протягиваютъ къ нему руку. Моментъ серьезенъ. Приходится думать уже не о преумноженіи культуры, а о сохраненіи съ такимъ трудомъ накопленнаго...

Согласно постановленію общаго собранія членовъ Театральнаго Общества, по вопросу объ измѣненіи устава были произведены выборы особой делегаціи къ Августѣйшему президенту. Делегаты составили особую записку, излагающую ходъ работъ по измѣненію устава и главныя основанія предложенныхъ измѣненій. О приѣмѣ делегатовъ читаемъ въ „Новомъ Времени“.

Его высочество великій князь Сергѣй Михайловичъ, президентъ Русскаго Театральнаго Общества, состоящаго подъ покровительствомъ Государя Императора, въ воскресенье, 25 ноября, принималъ депутацію этого общества въ лицѣ бывшаго предсѣдателя т. с. В. С. Кривенко и членовъ совѣта: артиста Императорскихъ театровъ В. П. Далматова и главнаго режиссера театра Литературно-Художественнаго общества Е. П. Карпова. Для разсмотрѣнія нуждъ общества предостойтъ засѣданіе членовъ депутаціи подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго президента.

Кромѣ вопроса объ измѣненіи устава, делегаты доложили Августѣйшему президенту о финансовомъ положеніи Общества.

Вмѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Приюта Теат. Общ.).

Вологодская драмат. труппа А. П. Вяхирева . . . 24 р. — к.
Вятская труппа А. М. Строгонова и П. И. Сѣрова . . . 40 р. 50 к.
Уральская труппа З. Е. Евгеньевой-Катарской . . . 14 р. — к.
Орловская труппа В. А. Крамоллова . . . . . 42 р. 25 к.

Всего съ прежде поступившими . . . 152 р. 95 к.

(Подробный списокъ лицъ, замѣняющихъ новогоднія поздравленія указанными пожертвованіями, будетъ приложенъ къ 1 № „Театра и Искусства“ за 1908 г.)

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— Намъ сообщаютъ изъ Екатеринодара. До сихъ поръ мы были знакомы съ типомъ театральныхъ промышленниковъ, снимающихъ театры и затѣмъ передававшихъ ихъ съ барышомъ для себя. Но чтобы можно было пересдѣть несуществующей театр—это кажется фактъ единственный въ своемъ родѣ. Г. Дриго нѣсколько времени тому назадъ началъ собирать здѣсь, въ Петербургѣ, труппу въ Екатеринодаръ на зимній сезонъ. Ему посчастливилось даже найти антрепренера, г. Ливскаго, переснявшего у него театръ и принявшаго г. Дриго въ свою труппу режиссеромъ. Собрана была труппа, выданы авансы и на счетъ Ливскаго переведена въ Екатеринодаръ. По приѣздѣ труппы въ городъ, оказалось, что никакого театра г. Дриго не снималъ, и антрепренеръ съ труппой изъ 20 чел. остались на мели. Послѣ долгихъ хлопотъ Ливскому удалось снять помѣщеніе въ одномъ изъ мѣстныхъ клубовъ на четыре спектакля, а что будетъ дѣлать труппа потомъ, неизвѣстно. Хорошо положеніе актеровъ!

— 24-го января исполняется 25-ти лѣтіе дѣятельности Е. П. Карпова, какъ драматурга. Въ литературныхъ и театральныхъ кругахъ юбилей Е. П. Карпова предполагается отпраздновать съ большою торжественностью.

— Слѣдующей послѣ „Витязя“ новинкой Малаго театра будетъ „Трудъ — побѣдитель“ пьеса въ 4-хъ дѣйств. и 5-ти карт. Н. Евреина.

— Французская академія, по секціи музыки, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи избрала на открывшуюся вакансію оффициальнаго иностраннаго корреспондента композитора Римскаго-Корсакова.

— Гг. Мейерхольдъ и Унгернъ сняли на постъ и Пасху тифлисскаго театр. Въ составъ труппы войдетъ часть артистовъ драматическаго театра. Труппа по окончаніи сезона въ Тифлисѣ отправится въ поѣздку по Закавказью, а затѣмъ будетъ играть все лѣто въ Боржомѣ.

— Профессоръ фортепьянной игры г-жа Малоземова, вслѣдствіе болѣзни, оставляетъ свое мѣсто въ Консерваторіи; на ея мѣсто приглашается г-жа Барина.

— Н. Н. Фигнеръ въ настоящее время гастролируетъ въ Ростовской на-Дону оперной труппѣ.

— Опереточную труппу С. И. Крылова—въ Ростовъ-на-Дону.

— В. Ф. Коммисаржевская для своей поѣздки въ Америку нѣсколько обновляетъ труппу, такъ какъ не всѣ изъявили желаніе отправиться въ такое далекое путешествіе. Не ѣдетъ въ Америку, между прочимъ, г-жа Будкевичъ.

— „Жизнь человѣка на изнанку“—опер. пародія Л. Гебена, пойдетъ въ Москвѣ въ началѣ декабря, у г. Сабурова.

— Совершенно оправившійся послѣ болѣзни В. О. Степановъ-Ашкинази выступилъ съ успѣхомъ передъ петербургской публикой 25-го ноября въ Русскомъ купеческомъ общ. для взаимнаго вспоможенія. На постъ онъ приглашенъ въ Варшаву, въ труппу А. А. Плещеева.

— Новая драма „Въ тискахъ“ („Черные дни“) молодого еврейскаго писателя, автора пьесы „Пасынки жизни“, Давида Бенаръ, цензурнымъ комитетомъ признана „неудобной къ постановкѣ“.

— Намъ сообщаютъ изъ Вильны о крайне тяжеломъ положеніи цѣлой опереточной труппы, доѣхавшей до этого города и не могущей двинуться дальше за неимѣніемъ средствъ у антрепренеровъ гг. Инсарова и Шварца. Труппа была собрана для Варшавы.

— Среди артистовъ петербургскихъ опереточныхъ театровъ идетъ въ настоящее время подписка въ пользу попавшихъ въ безвыходное положеніе товарищей.

— Какъ намъ сообщаютъ, празднованіе 25-лѣтняго юбилея М. Г. Заньковецкой, предполагаемое на 30 ноября, отложено по нѣкоторымъ причинамъ на январь будущаго года.

— 2 декабря въ театрѣ „Комедія“ состоится спектакль подъ управленіемъ М. М. Нильской. Пойдетъ новая пьеса „Солерница“, Кистемекерса, въ переводѣ В. Томашевской. Спектакль ставить Н. А. Шухминъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артистъ театра Солодовникова Илющенко принятъ въ составъ труппы Большаго театра на вторыя партіи.

— Пьеса Л. Андреева „Жизнь человѣка“ въ Художественномъ театрѣ, предполагавшаяся къ постановкѣ 27 ноября, откладывается снова на первыя числа декабря. Послѣдняя генеральная репетиція будетъ платная, по 10 руб. за мѣсто; такихъ мѣстъ будетъ въ театрѣ отведено 300. Весь сборъ съ генеральной репетиціи поступитъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара театра Солодовникова.

— Юбилейный бенефисъ А. И. Южина состоитъ въ среднихъ числахъ января.

— Въ театр. бюро на-дняхъ происходила дѣлжка денегъ, собранныхъ со всѣхъ концертовъ и спектаклей въ пользу по-

горѣльцевъ Солодовниковаго театра, на долю каждаго пришлось 30 руб. 65 к.

— Дирекція императорскихъ театровъ наложила штрафъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованія на артиста Малаго театра г. Лебедева, за участіе въ концертномъ отдѣленіи въ одномъ изъ благотворительныхъ концертовъ.

— Въ Москвѣ сейчасъ находится М. В. Дальскій, ведущій переговоры съ нѣкоторыми артистами, находящимися въ Москвѣ безъ ангажемента, объ организациіи труппы для поѣздки въ провинцію.

— Артистъ Кубанскій подписалъ контрактъ съ директоромъ Интернаціональнаго театра г. Целлеромъ о снятіи театра съ Рождества, подъ русские опереточные спектакли; въ составѣ труппы будутъ г-жи Никитина и Смолина.

— Г. Протопоповъ запретилъ г. Черепанову постановку „Черныхъ вороновъ“ въ театрѣ „Акваріумъ“. Говорятъ, что послѣ этого г. Черепановъ рѣшилъ составить такую афишу: „Рыцари тьмы или черныя вороны“. Пьеса „Рыцари тьмы“—старая мелодрама. Но потомъ г. Черепановъ устыдился или боялся собственного остроумія...

* * *

М. И. Долина, при содѣйствіи хора г. Рѣчкунова, пѣвцовъ Кедрова, Гольтисона, Садова и др., устраиваетъ въ большомъ залѣ консерваторіи четыре вечера подъ названіемъ „вечера русской пѣсни“. Программа этихъ концертовъ, между прочимъ, будетъ повторена въ зданіи Калашниковской биржи, равно въ циркѣ Чинизели (четыре утра). Два вечера уже состоялись 12 и 28 ноября. Отчетъ объ этихъ вечерахъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

* * *

28-го ноября открылся театральны клубъ при Союзѣ драматическихъ писателей. Помѣщеніе—особнякъ кн. Юсуповой—великолѣпно.

Днемъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго гг. дѣйствительнымъ членамъ былъ предложенъ завтракъ. Произносили тосты гг. Трахтенбергъ, Плещеевъ, Потапенко, Фидлеръ и др.

Вечеромъ состоялся балъ съ концертнымъ и балетнымъ отдѣленіями. Пѣли г-жа Куза, гг. Давыдовъ и Матвѣевъ, читали г-жа Потоцкая и гг. Діевскій и Ходотовъ, танцевали г-жи Кякштъ, Карсавина и др.

Въ заключеніе была разыграна специально для сего случая написанная И. Н. Потапенко сценка, въ которой, между прочимъ, авторъ выступилъ въ роли лакея. Народу было многое множество. Хотя аншлага и не было, но было ясно, что „Всѣ билеты проданы“.

* * *

Большой театр „Акваріумъ“. 24-го ноября здѣсь состоялся концертъ въ пользу лиги образованія съ участіемъ Л. В. Собинова, А. В. Вержбиловича и др. Центромъ вниманія былъ, конечно, Собиновъ.

Но спѣтые имъ номера (Серенада—Oddone, Nenia Matera—Magovero и Aprile Cannone) до того ничтожны по содержанію и самое исполненіе до того заурядно и шаблонно, что приходится только удивляться восторгамъ публики. Кто поистинѣ большой мастеръ и настоящій артистъ—такъ это г. Вержбиловичъ. Серенада Orientale Попера была передана г. Вержбиловичемъ съ рѣдкимъ изяществомъ и совершенствомъ. Тонъ поразительный по теплотѣ и пѣвучести, а техника—верхъ совершенства. Очень недурной пѣвицей показала себя г-жа Одинцова. Въ пѣніи ея желательнее было бы только побольше теплоты. Выступилъ также молодой басъ г. Каченовскій. Пѣвецъ по манерѣ давать звукъ и нюансамъ поразительно копируетъ Шалапина. Но это неговоритъ въ пользу пѣвца, какъ бы респитуяющагося въ своей собственной безталанности и неумѣнн показатъ что-либо свое. Г. Нерадовъ выступилъ въ качествѣ чтеца мелодекламатора. Онъ прочелъ Менестрель Майкова (музыка Боброва) и впечатлѣнія не получило никакого. Во-первыхъ надо умѣть разнообразить финалъ каждой строфы: „молчите, проклятыя струны“; во-вторыхъ—для мелодекламации, болѣе чѣмъ для чего-либо другого, нуженъ красивый, ласкающій тембръ голоса, у г. Нерадова не оказалось ни того, ни другаго. Аккомпанировала весьма толково и умѣло г-жа Веляшева. Залъ былъ полонъ.

С. Гель.

* * *

Театръ „Пассантъ“. Г-жа Гуріэли, выступавшая въ драмѣ, дебютировала здѣсь на-дняхъ въ опереткѣ „Гейша“. Голосовой матеріалъ г-жи Гуріэли добропорядочный, но мало разработанный: преобладаетъ закрытый головной звукъ. Вообще, голосъ ея больше того, что она показываетъ. Какъ бывшая драматическая актриса, г-жа Гуріэли хорошо говоритъ прозу. У нея красивыя черты лица. Таковы ея плюсы въ опереткѣ. Что касается минусовъ, то прежде всего, фигура г-жи Гуріэли, подходящая для героическихъ ролей, громоздка для оперетки, а въ особенности для граціозной миниатюрной Мимозы-Санъ. Въ пѣніи замѣчается детонація и хромація ритмика.

* Въмѣстѣ съ „Гейшей“, идетъ одноактное обозрѣніе г. Платонова „Черезъ сто лѣтъ“. „Кумой“ обозрѣнія является журналистка, которую мило, достаточно развязно и безъ пересола изображаетъ г-жа Соколова. Но вообще, обозрѣніе обставлено слабо. Недурно танцуютъ подростки воспитанницы „дѣтскаго балета“ г. Чистякова, а одна изъ нихъ, г-жа Забойкина, даже пробуетъ пѣть. Успѣхъ имѣютъ нѣкоторые довольно остроумные номера „Обозрѣнія“: такъ, нравится сцена приглашенія въ „Кронштадтъ“ двумя „сектантками“ изъ „Черныхъ вороновъ“. Зачѣмъ-то припутаны сюда два еврея — ни къ селу, ни къ Кронштадту, а только для рими: „я — Айзенштадтъ“, „пожалуйте въ Кронштадтъ!“ Смѣшны куплеты „Пани Варини“, которую вывозятъ въ колясочкѣ. А всего удачнѣе — „Андрей Сѣрый“, который очень забавно пародируетъ стихи Андрея Бѣлаго, и безъ пародіи способные вызвать искренній смѣхъ.

* * *

Малый театр. Въ Маломъ театрѣ въ среду состоялся „историческій спектакль“, который, однако, былъ сыгранъ учениками театральной школы „имени А. С. Суворина“. Ставилъ спектакль Н. Н. Арбатовъ, одинъ изъ главныхъ преподавателей школы.

Какъ же смотрѣть на этотъ спектакль? Съ точки зрѣнія ученическаго упражненія, долженствующаго свидѣтельствовать объ успѣхахъ, достигнутыхъ преподавателями въ теченіи 2½ мѣсяцевъ? Или нужно отнестись къ спектаклямъ, какъ къ художественной попыткѣ режиссера, г. Арбатова, извѣстнаго уже постановкою историческихъ спектаклей въ Москвѣ, показать намъ въ перспективѣ вѣковъ зачатки стараго театра, причемъ ученицы и ученики школы являлись наиболѣе подходящимъ матеріаломъ для „зодчества“ режиссера?

Мы склонны стать на вторую точку зрѣнія. Намъ неизвѣстенъ методъ преподаванія въ названной школѣ, но каковъ бы онъ ни былъ, не можетъ же онъ вести преподаваніе на мистеріяхъ Симеона Полоцкаго и старинныхъ интермедіяхъ, особенно еще при соблюденіи археологической точности и даже нѣкоторой подчеркнутости, явно сатирической, старинныхъ приемовъ. Поэтому мы думаемъ, что „историческій спектакль“ былъ отнюдь не школьнымъ, а именно историческимъ, имѣющимъ собственную цѣну и поставленнымъ съ самостоятельными задачами. Участіе учениковъ и ученицъ школы здѣсь случайно, и во всякомъ случаѣ, играетъ роль второстепенную.

Теперь второй вопросъ: чего, собственно, добивался г. Арбатовъ? Поучительнаго или потѣшнаго зрѣлища? Для поучительности (если это была живая лекція театральной старины) въ постановкѣ была слишкомъ замѣтная и яркая доля карикатуры и подчеркнутости. Дарованіе г. Арбатова, какъ режиссера, вообще, по преимуществу комическое — даже помимо его воли. Въ мистеріи Симеона Полоцкаго о Навуходоносорѣ смѣхъ возбуждали не только наивныя формы постановки, вродѣ „огненной печи“, которую изображали четыре зажженныхъ свѣчки или игрушечный ангелъ, висѣвшій надъ „пещью“. Тутъ, кромѣ нарочито однообразнаго, дубовато-ровнаго чтенія, которое можно считать передачею „стиля“ старинной интермедіи, было еще нѣчто специально для смѣха, напримѣръ, голоса были подобраны такъ, что послѣ рывкавшего баса непременно козогласилъ высокой теноръ, или какъ въ интермедіяхъ, шедшихъ послѣ „Навуходоносора“, исполнители дѣлали налѣво кругомъ по-солдатски и по-солдатски же смѣялись раздѣльными „ха“, „ха“, „ха“...

Думается, поэтому, что главная, хотя, быть можетъ, и безсознательная цѣль постановки г. Арбатова была — дать нѣчто въ родѣ буффа, осмѣивающаго „святую невинность“ стариннаго зрителя, а съ тѣмъ вмѣстѣ показать, что деревянность театральной примитивности чрезвычайно напоминаетъ мейерхольдовскую стилизацію. Обѣ цѣли достигнуты. Было занятно, хотя подъ конецъ интермедіа чрезмѣрно наскучила, и „стилизация“ получила шутовской бумажный колпакъ отъ археологіи.

Впрочемъ, было и нѣчто интересное само по себѣ, и какъ ученическое упражненіе, и какъ театрально-историческая картина. Это „Вечеръ въ теремѣ Царицы“ — „мозаика“, составленная г. Арбатовымъ. Тутъ были шуты, скоморохи, сказители, бояре, сѣнныя дѣвушки и пр. Г. Арбатовъ умѣло подобралъ исполнителей, вдохнулъ въ нихъ увлеченіе, научилъ ихъ плясать, кланяться, говорить. Многіе производили впечатлѣніе увѣренныхъ актеровъ. Правда, среди нихъ мы узнали учениковъ и ученицъ, бывшихъ до того въ другихъ школахъ, напримѣръ, у г. Юрѣва, а также любителей, для которыхъ подмостки давно уже близки.

Въ началѣ вечера Ю. Д. Бѣляевъ прочиталъ рефератъ „Изъ исторіи русскаго театра“. Въ немъ онъ пытается установить связь скоморошьяго юмора съ нашимъ національнымъ театромъ. Это больше красивая поэма, нежели точная и установленная теорія. Но лекція была очень живая, а главное, г. Бѣляевъ, несмотря на то, что читалъ, а не говорилъ, обнаружилъ свойства превосходнаго лектора, и даже болѣе

того — актера: отличный мужественный голосъ, которому она придаетъ оттѣнки то мягкаго лиризма, то твердаго убѣжденія, и ясная, можно сказать, образцовая — дикція. Н. Н.

* * *

Малый театр. Последней новинкой Малаго театра оказалась 4-актная комедія П. М. Невѣжина „Въ красивой оправѣ“. Пьеса написана по старому шаблону и трактуется такой же шаблонный вопросъ — брачный.

Василій Петровичъ Домерниковъ, занимающій важный административный постъ — нѣсколько лѣтъ тому назадъ разстался со своей женой, Евгеніей Аркадьевной, по не сходству характеровъ и убѣжденій. За это время она успѣла приобрести „красивую оправу“ — т. е. сдѣлаться знаменитой піанисткой. Желая соросить послѣднія путы — она пріѣзжаетъ со своей 17-тилѣтней дочерью Риммой въ деревню къ мужу — съ намѣреніемъ добиться у него согласія на разводъ. Но Домерниковъ, ослѣпленный и очарованный „красивой оправой“ жены и побѣжденный умомъ и сердцемъ своей юной дочери — уговариваетъ Евгенію Аркадьевну не разрывать съ нимъ, а попытаться семейнаго счастья сначала. Этимъ и заканчивается, до нельзя трафаретное, хотя отчасти и приправленное общественною солью произведеніе. Соціальныя и политическія мотивы пьесы носятъ характеръ притянутаго, навязаннаго дѣйствующимъ лицамъ, въ угоду времени. Встрѣчаются двѣ-три живо и тепло написанныя сценки — какъ напр. сцена Риммы съ отцомъ и ея же съ Чекулинымъ, — но эти блестящія гаснутъ въ тягучей вымученности діалоговъ и общей неопредѣленности образовъ и положеній.

Постановка — красива, исполненіе — яркое. Лучше всѣхъ былъ г. Глаголинъ — выдвинувшій блѣдно обрисованный авторомъ образъ юнаго прогрессиста Чекулина. Его сцена съ Риммой — прошла при единодушномъ одобреніи публики. Въ лицѣ г-жи Владимовой (Римма), Малый театръ сдѣлалъ пріятное пріобрѣтеніе. Если бы артистка сумѣла выработать себѣ болѣе изящную мимику — изъ нея вышла бы прекрасная ingénue. Г-жа Троянова осмысленно провела роль Евгеніи Аркадьевны и блеснула восхитительными туалетами.

Г. Бастуновъ — даль яркій типъ столичнаго бюрократа, хотя нѣсколько „пересушилъ“ человѣческую сторону Домерникова. Слабѣе былъ г. Чубинскій, — впрочемъ и роль его (кулака-помѣщика) — наименѣе удалась автору.

Хороша г-жа Яблочкина — няня. Типиченъ г. Хворостовъ — исправникъ; но послѣднему слѣдуетъ непременно измѣнить свою походку, неприятно отдающую фарсомъ. З. Б.

Письма въ редакцію.

М. г. На текущей зимней сезонъ я подписала контрактъ къ М. Н. Онѣгину и Л. С. фонъ деръ-Лауницъ (по сценѣ Правдичъ) въ г. Нахичевань. Переговоры вела съ однимъ г. Онѣгинимъ, пригласившимъ меня на роли молодыхъ героинь, но съ тѣмъ, чтобы играть иногда и пожилыхъ героинь; мотивировалъ онъ послѣднее предложеніе тѣмъ, что имѣющаяся уже въ труппѣ героиня (а именно его компаньонша г-жа Правдичъ), по договору съ нимъ, пожилыхъ героинь играть не будетъ, и онъ приглашаетъ меня, молодую актрису (мнѣ 23 года), а не специально пожилую героиню, такъ какъ на г-жу Правдичъ, какъ на самостоятельную молодую героиню положиться не можетъ.

Когда дошло дѣло до подписыванія контракта, то въ пунктѣ 2, гдѣ обозначается амплуа, я прочла слѣдующее: „*играть роли по назначенію режиссера*“. На мой вопросъ, что обозначаетъ эта надпись, г. Онѣгинъ поспѣшилъ меня увѣрить, чтобы я этимъ не смущалась, что такая надпись сдѣлана имъ въ контрактахъ со всѣми прочими, безъ исключенія, актерами его труппы. Не желая быть исключеніемъ, я подписала этотъ контрактъ и поѣхала на службу въ Нахичевань. Здѣсь съ первыхъ же шаговъ слова „по назначенію режиссера“ дали себя почувствовать. Первымъ спектаклемъ я сыграла на открытіи Софью въ „Горѣ отъ ума“, на второй спектакль получаю роль г-жи Тиранды въ „Трудѣ и капиталѣ“, далѣе уже прямо драматическую старуху — княгиню Суздальскую въ „Хаосѣ“; послѣ того, какъ бы въ насмѣшку, одну героиню — „Безправную“ и затѣмъ цѣлый рядъ ролей grandes-dames и старухъ: какъ-то матери въ „Порченныхъ“, г-жи Мозеръ въ пьесѣ „Два міра“ и т. д. и это въ то время, какъ имѣющаяся въ труппѣ grande-dame и драматическая старуха сидитъ безъ дѣла. Роли же молодыхъ героинь, не смотря на оказавшуюся съ первыхъ же спектаклей невозможность играть для г-жи Правдичъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя не играетъ, г. Онѣгинъ, умышленно, въ ущербъ исполненія, сталъ раздавать не мнѣ, а другимъ актрисамъ; такъ напримѣръ, такую роль, какъ Долоресъ въ „Графѣ де-Ризооръ“ отдастъ актрисѣ, приглашенной, по его же словамъ, какъ 2-й ingénue. На смѣхъ присылаютъ мнѣ роль чиновницы Петровой въ „Иванѣ Мирончѣ“ и т. п.

Задыхаясь подъ гнетомъ г. Онѣгина, связанная матеріально,

такъ какъ г. Онѣгинъ вычелъ сразу весь авансъ, я принуждена подчинить ся его произволу; мало того, г. Онѣгинъ увѣшалъ всю доску ежедневными штрафами, придираясь къ каждому случаю, чтобы найти во мнѣ, или въ комъ-либо изъ актеровъ труппы нарушение какого-либо изъ §§ контракта. Наконецъ и печать обратила вниманіе на распредѣленіе ролей. Въ прессѣ появилась замѣтка, въ которой авторъ, укоряя дирекцію за желаніе выдвинуть однихъ себя, въ ущербъ имѣющимся силамъ въ труппѣ и исполненію спектаклей, называетъ, на примѣръ, отношеніе ко мнѣ прямо недобросовѣстнымъ, но г. Онѣгинъ хладнокровно продолжаетъ свои эксперименты. Дальнѣйшее положеніе становится невыносимымъ. Неужели актеры, повѣрившіе, какъ я, г. Онѣгину на слово, должны весь сезонъ, изъ-за гроша, терпѣть униженія и произволъ?

Считаю своимъ долгомъ упомянуть здѣсь, что г-жа Правдичъ, хотя и компаньонша г. Онѣгина и даже самостоятельная арендаторша театра, но связана съ г. Онѣгинымъ такимъ контрактомъ, что сама находится въ полномъ его подчиненіи.

Товарищи, откликнитесь, научите что дѣлать!

М. В. Каренина.

М. г. Въ только что случайно попавшей въ мои руки брошюрѣ, названной „открытымъ письмомъ сценическихъ дѣятелей“, и распространяемой отъ лицъ, именующихъ себя Центр. Правл. В. С. С. Д., мой выходъ изъ Союза, какъ протестъ противъ злоупотребленій уполномоченными августовскимъ чрезвычайнымъ собраніемъ ихъ правами, нарушеніемъ элементарныхъ правилъ, по отношенію къ лицамъ, критиковавшимъ ихъ недомыслие и пр., превратили въ какой-то якобы доносъ, а моя законная жалоба г. московскому градоначальнику на ихъ дѣйствія окрашена въ такой же цвѣтъ. При такомъ отношеніи къ добруму имени людей, и при отсутствіи какой бы то ни было охраны своего имени, со стороны Союза, я вынужденъ буду обратиться къ охранѣ закона. Лица, именующія себя „центр. правл.“, упорно не желаютъ сознаться въ неправомерности ихъ выборовъ, а слѣдовательно и въ незаконномъ ихъ функционированіи. Большинство изъ лицъ, состоящихъ въ центр. Правл., знали, при какихъ обстоятельствахъ были совершены выборы и въ силу какихъ побужденій председательствующій допустилъ это правонарушеніе правилъ о выборахъ. Гг. уполномоченные, сознавая серьезную отвѣтственность и свою малочисленность, стали уклоняться отъ выборовъ, а председательствующій уполномоченныхъ, отклоняя отъ себя окончательно участіе въ выборахъ, согласился на предложенный нѣкоторыми членами Союза компромиссъ, т. е. такъ какъ двое уполномоченныхъ произвести выборы не могутъ, то слить таковыхъ съ случайно присутствующими на собраніи уполномоченныхъ членами Союза, что и было председателемъ въ нарушение правилъ устава о выборахъ допущено. Ссылка же въ открытомъ письмѣ на то, что я былъ уполномоченнымъ отъ саратовскаго мѣстнаго отдѣла и председателемъ этихъ незаконныхъ выборовъ, нисколько не измѣняетъ того положенія, что незаконныя дѣйствія не могутъ считаться законными. Я полагаю, что пока Вс. С. С. Д. не дастъ законныхъ представителей для своего учрежденія, до тѣхъ поръ лица, именующія себя центральнымъ Правл., не заслуживаютъ никакого довѣрія, всѣ сдѣлки, совершенныя ими, или могущія совершиться съ третьими лицами, должны считаться незаконными и ни для кого не обязательными.

Чрезвычайно грустно, что кажущееся существованіе Союза ввело въ заблужденіе рядъ лицъ, весьма серьезно и сердечно къ нему относящихся, но фактъ остался фактомъ. Союзъ фактически не существуетъ, не можетъ быть признанъ существующимъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни одного законно-избраннаго и дѣйствующаго учрежденія.

По моему мнѣнію, если бы лица, именующія себя Центр. Пр., искренно охраняли интересы Союза, и желали бы его процвѣтанія, то давно должили бы были сложить съ себя свои незаконныя полномочія, предоставивъ членамъ В. С. С. Д. произвести новые выборы, съ соблюденіемъ правилъ устава.

Въ заключеніе замѣчу: огражденіе права отъ злоупотребленія, есть не доносъ, а прямой долгъ по отношенію къ обществу.

С. Корсиковъ-Андреевъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала выразить мою глубокую признательность всѣмъ лицамъ, приславшимъ мнѣ поздравленія по случаю исполнившагося 25-ти-лѣтняго юбилея моей сценической дѣятельности.

Прим. и пр. *В. Н. Ландратъ.*

М. г. 22 сего ноября отказалась отъ службы у меня въ Вильнѣ Елена Михайловна Муравьева. Уходя свой г-жа Муравьева объяснила въ мѣстной прессѣ и объяснила тѣмъ, что у нея отняли въ день спектакля роль Офеліи.

Въ свою очередь считаю долгомъ пояснить, что роль Офеліи при распредѣленіи пьесы была назначена г-жѣ Чарусской, когда же послѣдняя заболѣла, то я вызвалъ релетировать на

всякій случай г-жу Муравьеву, о чемъ предупредилъ ее, Муравьеву. Когда же г-жа Чарусская выздоровѣла, то роль ея ipso вернулась къ ней. Такъ или иначе, но г-жа Муравьева оскорбилась и ушла. Прибавлю, что послѣ ея „дебютъ“ я вынужденъ былъ предупредить ее, что „ни одной роли впредь дать не смогу — развѣ въ критическомъ случаѣ, для замѣны больного товарища“.

Пр. и пр. *М. Мартовъ.*

Малехкая хрохика.

*** Шалости турецкой цензуры. Бываетъ хуже, но рѣдко.

Спектакль въ муниципальномъ театрѣ Petits Champs чуть не былъ прерванъ по приказанію полиціи потому, что одинъ изъ участвующихъ воскликнулъ: „Реформы! Намъ нужны реформы!“ Пораженная неожиданностью публика пришла въ ужасъ, присутствующіе на представленіи гражданскіе и военные чины встали и покинули залъ въ знакъ протеста.

Есть пьесы, которыя разрѣшены лишь послѣ предварительной „очистки“ ихъ цензурою. Вырѣзаны цѣлыя сцены. Нѣкоторыя роли остаются иной разъ непроницаемыми для публики, а инныя дѣйствующія лица являются въ видѣ сфинксовъ. Не понимаешь, что они дѣлаютъ на сценѣ, на что отвѣчаютъ.

Дуэль на сценѣ не допускается, и если она есть въ пьесѣ, ножницы цензора вырѣзуютъ ее, предоставляя актерамъ заботу шить висящія лохмотья.

Турецкіе костюмы на подмосткахъ не разрѣшены. Воспрещено появленіе ходжей, дервишей, софтовъ и вообще турокъ.

Мѣстныя труппы, какъ, напр., труппа очень талантливаго актера Абдуль-Ризака, не имѣютъ права взять актрисъ-турчанокъ. Для женскихъ ролей выбираютъ молодыхъ актеровъ съ подходящею фигурою, и они, задрапированные въ ферджи и съ закрытымъ чадрою лицомъ, изображаютъ женщинъ.

Армянскимъ труппамъ разрѣшено выводить на сцену турокъ—цензура знаетъ, что они не станутъ злоупотреблять разрѣшеніемъ. Женщинъ играютъ армянки, но имъ запрещено называться турецкими именами, такъ что жену Али-бекъ, на примѣръ, зовутъ Катериною, дочь Юсуфа—Маріею.

А мы—жаалуемся...

*** Изъ газетныхъ анонсовъ „Москва. Театръ „Эрмитажъ“. Фарсъ С. Ф. Сабурова. Въ 1-й разъ „Амуръ и К°“. „Острое вниманіе! „Ванная комната“. На устройствѣ ванной комн. дирекціей затрачено свыше 3 тыс. руб.“. Гдѣ же Петербургъ?

*** Художественная программа Малаго театра, отпечатанная къ „историческому спектаклю“, имѣетъ половину первой страницы замаскированную густою цензурною „икрою“, какъ говорятъ иностранцы.

Тайна, скрытая отъ глазъ—такъ и осталась неизвѣстной...

*** Въ обзорѣ г. Платонова Андрей Сѣрый произносить монологъ, весьма близкій къ оригиналу, напечатанному въ „Вѣсахъ“.

Я со мной, ты съ тобой,
Мы съ собой!
Я и ты!
Кресты...
Луна и высь...
Ерысь!
Вѣтеръ дунулъ,
Я плюнулъ,
Въ сердце грусть свою засунулъ...
Лети
По сухому пути!
Въ пространствахъ дальнихъ взвѣянь я,
Но трупъ не я...
Забудь вѣнецъ!
Швецъ, жнецъ, въ дуду игрецъ, образецъ, огурецъ,
Конецъ! И т. д.

Слѣдуетъ замѣтить, что актеръ пожинаетъ за произнесеніе этого монолога обильныя рукоплесканія.

По Провихціи.

Астрахань. 18-го октября „Черные вороны“ успѣли уже пройти у П. П. Струйскаго въ 6-й разъ при переполненномъ театрѣ. Какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, публика помѣшалась, гдѣ только было возможно, сидѣли въ проходахъ, въ гончихъ для музыкантовъ, очень многіе ушли, не доставъ мѣсть.

Бердичевъ. 21, 22 и 24 ноября состоялось три спектакля драматической труппы С. Новаковского, подъ режиссерствомъ

г. Григорьева: „Пробужденіе весны“ Ведыкина, „Безработные“ и „Пасынки жизни“ Бенарье.

Гродно. Намъ пишутъ: „16 ноября по распоряженію администраціи были сорваны по всему городу афиши „Еврей“. Между тѣмъ афиша была подписана полиціей, а пьеса была одобрена театр. комиссіей, избранной и утвержденной губернаторомъ. Антрепренеру въ присутствіи всей труппы было заявлено, что комиссія не отвѣчаетъ своему назначенію и будетъ избрана другая и вообще никакія пьесы съ *тенденціей* не будутъ разрѣшены, дабы не натравлять одну часть населенія на другую. Актеры пошли къ губернатору за объясненіемъ, но ничего не добились, хотя и были приняты, Викторъ обратился къ адвокату за совѣтомъ, какъ взыскать убытки за сорванный спектакль (а сборъ былъ полный). Послѣдовало распоряженіе—на будущее время представлять пьесы въ канцелярію губернатора для прочтенія, до ихъ постановки.

Иркутскъ. У насъ уже сообщалось о крахѣ антрепризы г. Долина и Кравченко. Вотъ нѣкоторые подробности, заимствованныя нами изъ газеты „Сибирь“.

13-го ноября состоялось экстренное засѣданіе гор. думы. Присутствовали всѣ видныя силы труппы: гг. Петровъ-Краевскій, Ворозинъ, Зубовъ и др., съ администраторомъ труппы—г. Свирскимъ во главѣ.

Прочитанъ докладъ театр. дирекціи.

По отказѣ отъ антрепризы гор. театра со стороны *официальной* антрепренера г. Кравченко, дѣло, въ срединѣ октября, перешло въ руки Долина, который по частному договору его съ г. Кравченко уже съ самаго начала сезона являлся *фактически* хозяиномъ дѣла. Передъ наступленіемъ срока расплаты съ артистами (30-го октября) г. Долинъ ухалъ по своимъ дѣламъ въ Омскъ, гдѣ и оставался болѣе недѣли, чѣмъ поставилъ дирекцію и труппу въ очень критическое положеніе. Артисты, не получивъ жалованья, по истеченіи указанного срока, въ вину отсутствія антрепренера, стали осаждать дирекцію устными и письменными просьбами о помощи, т. к. нѣкоторымъ изъ нихъ грозило выселеніе изъ квартиры, другіе—сидѣли чуть не безъ куска хлѣба. Послѣднее г. Раевскій, предсѣдатель театр. дирекціи, подтверждаетъ прочтеніемъ слезныхъ писемъ, адресованныхъ ему отъ лица нѣкоторыхъ изъ членовъ труппы.

Такъ продолжалось нѣсколько дней. На обращенія къ нему телеграммы, Долинъ изъ Омска телеграфировалъ о томъ, чтобы труппа „не беспокоилась“ и что его задержалъ компаньонъ. 7-го ночью онъ прибылъ въ Иркутскъ и „утѣшилъ“ артистовъ, что „денегъ у него нѣтъ“. Наконецъ, послѣ совѣщанія съ труппою г. Долинъ, 8-го ноября, подалъ дирекціи заявленіе о томъ, что онъ не имѣетъ средствъ на дальнѣйшее веденіе дѣла и ничего не имѣетъ противъ перехода театра въ руки другого антрепренера. Труппа на предложеніе образовать товарищество отвѣтила отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что при взаимныхъ пререканіяхъ и недоразумѣніяхъ между отдѣльными артистами, дѣло успѣшно идти не можетъ. Дирекція рѣшила взять дѣло въ свои руки, рассчитавъ, что большого убытка даже при посредственныхъ сборахъ она не понесетъ.

Труппѣ осталась недоплаченнымъ за минувшій октябрь мѣсяцъ 2,400 руб.; къ этому нужно прибавить жалованіе за 9 дней ноября, т. е. по деку оставленія Долинымъ антрепризы. Изъ объясненій присутствующихъ на засѣданіи артистовъ выясняется, что для полной расплаты съ труппою, если использовать для этой цѣли находящійся въ думѣ залогъ антрепренеръ—4,867 руб. отъ г. Кравченко и 575 руб. отъ г. Долина, не хватитъ около 600 р. Вопросъ разрѣшается въ пользу артистовъ.

Я. Г. Патушинскій, бывший директоръ городского театра, высказалъ, что для успѣшнаго веденія дѣла, необходимо улучшить репертуаръ театра и „подновить“ труппу приглашеніемъ 2—3 новыхъ артистовъ, а именно: 1-го любовника, комической старухи и *ingénue dramatique*. Режиссеромъ приглашенъ артистъ труппы г. Ворозинъ, такъ какъ дирекція театра не согласилась признать тѣхъ условій вознагражденія главнаго режиссера театра П. А. Рудина, какія существовали при антрепренерѣ (250 руб. въ мѣсяцъ, плюсъ 3% съ валового сбора каждаго спектакля).

— А вотъ что намъ телеграфируетъ г. Долинъ: „Не откажите напечатать: въ виду отказа компаньона Кравченко 15 октября заплатить свою часть жалованія труппѣ, вынужденъ былъ продолжать дѣло одинъ. Плохіе сборы, денежный кризисъ въ городѣ, конкуренція оперетты, три театра, невозможность работать съ городской дирекціей, давшей антрепренеру въ трудностяхъ условія театра, потерявъ болѣе двадцати тысячъ, заставила меня ликвидировать дѣло въ Иркутскѣ. Заплатилъ артистамъ, служащимъ сполна, принудивъ городскую дирекцію продолжать дѣло до конца. Труппа собранія переведена мной въ Омскъ и Читу. Выдана труппой лично мнѣ подписка, что претензій она не имѣетъ. Омскѣ и Читѣ продолжаю. Антрепренеръ *Долинъ*.“

Ніевъ. Взы ночью взломали окно въ главной кассѣ театра „Соловцовъ“ и похитили около 300 руб. денегъ.

— Въ театрѣ Крамского въ настоящее время играетъ опереточная труппа А. А. Тонни.

Лубны. Намъ телеграфируетъ г-жа Аничкова, что на лѣто она сняла здѣсь театръ.

Н.-Новгородъ. „Черные вороны“ прошли уже нѣсколько разъ. 22-го ноября состоялся бенефисъ г-жи Строевой-Сокольской („Эрозъ и Психей“).

Одесса. Новая артистка гор. театра г-жа Щепкина пользуется успѣхомъ. Она съ успѣхомъ сыграла роль Саши въ „Ивановѣ“. „Хорошенькая идетъ 5 декабря. Главную роль играетъ г-жа Щепкина.

Вслѣдъ за „Горемъ отъ ума“ въ городск. театрѣ рѣшено поставить при новой постановкѣ „Ревизора“.

Г. Муромцевъ ставитъ въ свой бенефисъ „Эгмонта“ Гете, Г. Боринъ „Борьбу за престолъ“ Ибсена.

— Ф. Н. Литвицкій отказался отъ должности предсѣдателя театральной комиссіи, находя для себя неудобнымъ оставаться въ этой должности.

Послѣ избранія нынѣшней думой трехъ новыхъ членовъ театральной комиссіи, для него стало ясно, что новые члены комиссіи исходить не изъ частичныхъ несогласій съ предсѣдателемъ, а изъ того, что онъ вообще не примыкаетъ къ черной сотнѣ. Однимъ изъ мотивовъ отказа Ф. Н. Литвицкаго отъ должности предсѣдателя комиссіи является черносотенный походъ противъ бесплатныхъ утренниковъ въ гор. театрѣ.

За два года своего пребыванія въ должности предсѣдателя Ф. Н. Литвицкій успѣлъ сдѣлать не мало для театрального дѣла въ Одессѣ.

— В. И. Никулинъ въ свой бенефисъ 30 ноября ставилъ „Пляску семи покрывалъ“ и комедію „Золотая Ева“.

Ростовъ-на-Дону. По словамъ „Южн. Телегр.“, со второй недѣли Великаго поста до Еоминой въ зимнемъ машонкинскомъ театрѣ будетъ играть оперная труппа подъ управленіемъ г. Мандельштама.

— „Приаз. Край“, слышалъ, что ростовскій театръ на будущій сезонъ предложено сдать Н. И. Соболющикову-Самарину. Машонкичскій театръ на половину будущей зимы арендованъ малорусскимъ товариществомъ флота управленіемъ Льва Сабинава.

— Въ составѣ уѣхавшей отсюда въ Таганрогъ драмы произошло измѣненіе: изъ труппы вышли между прочимъ, г-жа Малаксіанова, получившая ангажементъ въ Орелъ, г-жа Донская и гг. Лось, Морвиль, Мироновъ.

Саратовъ. Въ гор. театрѣ состоялись бенефисы г-жи Миличъ („Шквалъ“), г. Буора („Хорошенькая“), и г-жи Стопоринной („Хасосъ современный“) (?)

Ставрополь-губ. Изъ новинокъ въ труппѣ Л. В. Яворскій готовится къ постановкѣ „Религія красоты“ („Общество улучшенія челоуѣческой породы“) Ведыкина и „Рафальсъ—воръ-любитель“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ мѣстныхъ театрахъ начались бенефисы. Въ оперѣ первымъ шелъ бенефисъ главы музыкальнаго дѣла ея Л. П. Штейнберга, давняго любимца публики. Большой художникъ по своей музыкальной натурѣ, челоуѣкъ серьезный и образованный, г. Штейнбергъ выбралъ для своихъ артистическихъ именинъ „Хованщину“. Для этой оперы были доставлены изъ Москвы всѣ декорации и костюмы, замѣчательно стильныя и богатые. Поставлена была опера безукоризненно С. Ф. Гецевичемъ, приложившимъ на этотъ разъ особія усилія, чтобы воспроизвести подробности эпохъ съ исторической достовѣрностью. Общее впечатленіе получилось высоко эстетическое. Бенефициантъ былъ на высотѣ своего положенія и получилъ на свою долю много оваловъ со стороны публики и артистовъ, оркестра, хора и балета. Затѣмъ въ оперѣ состоялся бенефисъ О. А. Шульгиной,—она поставила „Мазепу“ и спѣла Марію съ громаднымъ успѣхомъ. Талантливая артистка получила много цвѣточныхъ подношеній. Л. В. Зиновьевъ поставилъ „Тоску“ и собралъ полный залъ; онъ выступилъ въ партіи Казарадосси также, какъ и въ другихъ своихъ партіяхъ, съ громаднымъ успѣхомъ. Какой это великолѣпный голосъ! Артистъ получилъ подарки и сербръ вѣнокъ. Въ драмѣ начала бенефисы очень удачно М. Н. Славичъ, второй сезонъ пользующаяся симпатіями публики. Бенефисной пьесой была собственно комедія Кадельбурга „Гусарская лихорадка“, но для начала поставили „Завтракъ у предводителя“, въ которомъ выдѣлялись бенефициантка и гг. Колобовъ и Дмитріевъ. „Гусарская лихорадка“ разыграна была достаточно весело. Г-жа Славичъ получила цвѣты и подарокъ; публика ей много апплодировала.

— „Черные вороны“ сильно поправили дѣла городского театра. Пьеса прошла уже 5 разъ при полныхъ сборахъ и вѣроятно дастъ еще столько же. Въ театрѣ видишь теперь такихъ людей, которыхъ никогда тамъ не встрѣчалъ. „Пріемъ“ собственно довольно сдержанный, но залъ часто оглашается хохотомъ. Сатирическое значеніе пьесы несомнѣнно. Въ театрѣ-Гринке „Черные вороны“ прошли еще большее число разъ—шесть и дали тоже полные сборы. Въ главной роли выступаютъ г-жи Голубева и Бартенева и каждая играетъ ее съ большою типичностью и характерными подробностями.

— Въ срединѣ декабря рѣшится вопросъ о сдачѣ театра Коммерческаго Клуба. Пока завленіи два—отъ неизбѣжнаго,

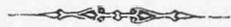
такъ сказать, Бородая и отъ артиста Гладкова. По слухамъ. Клубъ ставитъ новыя условія: 7 тыс. за сезонъ и отопленіе съ освѣщеніемъ отдѣльно за счетъ арендатора, т. е. хочеть взять 15.000 р. Нелѣпость такихъ требованій болѣе чѣмъ очевидна. Теперь за цѣлый годъ съ вѣшалкой и садомъ берутъ 21.000 р., а на будущее время безъ вѣшалки и сада—и только за 5 мѣс.—хотятъ взять 15.000 р. Не встрѣтятся г. Соколовскому и его компаньону такой солидный предприниматель, какъ г. Максаковъ, оперный театръ,—конечно, не работалъ бы такъ выгодно... для вѣшалки и пересѣемщиковъ: г. Максаковъ, оставшись безъ театра, случайно попалъ въ Харьковъ. Воюсь, чтобъ съ Клубомъ не было того же, что съ пушкинскимъ рыбакомъ,—чтобъ очъ не очутился у разбитого корыта. Вѣдь, за послѣдніе десять лѣтъ, кромѣ антрепризы Назарова и теперь Максакова, у Клуба исправныхъ контрагентовъ не было. Забывать объ этомъ не надо.

— Циркъ бр. Никитиныхъ ломится теперь отъ публики по случаю происходящей тамъ борьбы. Объявленъ „Всемирный чемпионатъ“, организованный „профессоромъ атлетики“ Лебедевымъ.

— На лѣто театрѣ въ саду „Тиволи“ снятъ г. Суходольскимъ. Въ театрѣ „Буффъ“ будетъ подвизаться нѣкоторое время еврейская труппа Фишзона, чтобъ не создавать конкуренціи кафе шантану владѣльца этого театра.

— Постомъ состоятся симфоническіе концерты мѣстнаго музыкальнаго общества подъ управленіемъ И. И. Слатина. Въ программу включена 1-ая симфонія И. П. Штейнберга. Концерты состоятся на этотъ разъ въ оперномъ театрѣ.

— По слухамъ, въ концѣ поста и въ теченіе Пасхальной недѣли въ оперномъ театрѣ состоится серія спектаклей опернаго товарищества А. А. Эйхенвальда и Л. Г. Яковлева съ выдающимися гастролерами. По югу Россіи состоится затѣмъ поѣздка этого же товарищества по примѣру прежнихъ сезоновъ.

Новыя издакія „Театра и Искусства“.

„Незначительная женщина“. Пьеса въ 4 хъ дѣйствіяхъ Оскара Уайльда, переводъ В. И. Томашевской. Настоящая пьеса Оскара Уайльда, драматурга, къ слову сказать, почти неизвѣстнаго театральнаго провинціи, можетъ быть причислена къ наиболѣе интереснымъ новинкамъ современнаго репертуара. Пьеса затрагиваетъ интересную тему. Роли выигранныя, а двѣ центральныя—М-съ Арбютно и Лордъ Иллингвортъ—прямотаки „гастрольныя“. Акты имѣютъ эффектные финалы. Можно предсказать пьесѣ успѣхъ и широкую популярность. Ролей въ пьесѣ: женскихъ—7, мужскихъ—8. По амплуа распредѣляются такъ: М-съ Арбютно—героиня, М. Гестеръ, Ворлей—ingénue dram., М-съ Аллонби—gr.-coq., Лэди Стутфильдъ—coquette, Лэди Королина—gr.-dame съ комическимъ отгѣнкомъ, Лэди Гунстантонъ—gr.-d., Лордъ Иллингвортъ—фатъ-резонеръ (роль въ жанрѣ В. П. Далматова, псковичаго И. П. Киселевскаго и т. д.), Сэръ Джонъ—комикъ-резонеръ, Джеральдъ—любовникъ, Ректоръ Добени—резонеръ, Кельвилль и Руффордъ—2-е резонеры, Алиса, Фаркгаръ и Френсисъ—аксесуарныя. Декорацій—4, 1-го д.—Терраса парка, 2-го д.—гостинная, 3-го д.—картинная галлерея и 4-го д.—гостинная М-съ Арбютно. Въ режиссерскомъ и декоративномъ отношеніи наибольшій интересъ представляютъ 1-е и 3-е дѣйствія. Пьеса требуетъ тщательной срепетовки и безукоризненнаго знанія ролей. Общій тонъ исполненія долженъ быть легкій, комедійный и лишь на фризъ этого общаго свѣтскаго благодушія рельефно выдвигается серьезность замкнутой въ себѣ М-съ Арбютно и „пуританство“ М. Честеръ. По замыслу автора, эти двѣ сценическія фигуры стоятъ какъ бы особнякомъ отъ остальныхъ персонажей пьесы. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ 2¹/₂—2³/₄ часа.

„Дивный сонъ“ („Тихая драма“). Этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи И. А. Вермишева. Ролей—5, мужскихъ—3, женскихъ—2. Главныя роли: Жена и Витязь, остальные—такъ называемаго „служебнаго“ характера. Пьеса написана въ „новомъ стилѣ“; роль жены представляетъ благодарный матеріалъ для молодой актрисы на нервно-драматическія роли. Режиссеру, при постановкѣ пьесы, необходимо обратить особенное вниманіе на то, чтобы создать соответствующее „настроеніе“ при помощи музыки за сценой, завывачія вѣтра, перемѣны освѣщенія и проч., появленіе и исчезновеніе Витязя и сопутствующіе этому эффекты, какъ-то: громъ и молнія и перемѣна свѣта, все это должно быть пролѣтано гладко, отчетливо и безъ шероховатостей, малѣйшая неисправность въ этомъ отношеніи можетъ погубить пьесу. Костюмы: Витязь—въ сѣрой кольчугѣ, съ блестящимъ шлемомъ и яркой звѣздой на шлемѣ. Сынъ—блестящая фантастическая одежда. Остальные въ современныхъ костюмахъ. Продолжительность пьесы минутъ 20—25.

Искусство и творчество.

II.

1. Свобода автора.—Прежде и теперь.—2. Расцвѣтъ доктринерства.—3. Актеръ, какъ судья писателя.—4. „Театральная душа“.—5. „Самогипнозъ“ въ сценическомъ искусствѣ.—Игра по командѣ.

I.

Никогда еще права индивидуальнаго «я» не бывали такъ торжественно и дружно провозглашаемы, какъ къ началу XX столѣтія.

«Индивидуализмъ» въ области пластическаго и музыкальнаго творчества и прекраснаго слова—ровно черезъ сто лѣтъ—поднялъ голову съ еще сильнѣйшими протестами, чѣмъ это было и на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ, и въ самый развалъ нѣмецкаго періода «Бури и Натиска» (Sturm und Drang).

Выше «я» поэта, художника, повѣствовательнаго беллетриста или драматурга ничто не стоитъ и ничто не признается...

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ, въ условіяхъ всякой художественной работы, въ томъ числѣ и у насъ, за послѣдніе годы, и какъ разъ въ тѣхъ «толкахъ» и «согласіяхъ» (выражаясь по раскольничьи), гдѣ всего безусловнѣе признается духовная свобода писателей и художниковъ, особенно въ сферѣ изящнаго слова?..

Лучше всего—провести параллель между положеніемъ писателя, повѣствователя или драматурга, пятьдесятъ лѣтъ назадъ и въ настоящую минуту. Съ перваго взгляда кажется, что теперь, во всѣхъ смыслахъ—превосходнѣе, чѣмъ прежде. Но это такъ только «кажется»!

Что находилъ, около полвѣка назадъ (т. е. въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ), всякій начинающій писатель, беллетристъ и драматургъ, хотя-бы въ тогдашней литературной столицѣ, въ Петербургѣ?..

Повидимому, ходу такому начинающему было гораздо меньше: два-три толстыхъ журнала, одинъ всего казенный театръ, полнѣйшій запретъ, тяготѣвшій надъ частнымъ сценическимъ дѣломъ и поверхъ всего дотопопная цензура, которая тогда состояла у Цѣпного моста, при блаженной памяти Третьемъ Отдѣленіи!.. И тогда такія невинныя, въ цензурномъ смыслѣ, на теперешнюю оцѣнку, вещи, какъ напр. мои первыя пьесы:—комедія «Одноворецъ» и драма «Ребенокъ»—проходили жестокія мытарства по цѣлымъ годамъ: вамъ ихъ не запрещали сразу, но и не пропускали...

Перспективы, какъ видите, не особенно соблазнительныя.

Но вѣдь мы повели рѣчь о свободѣ авторскаго «я», о высшихъ правахъ индивидуализма каждаго художника, въ каждой области искусства и творчества..

И что-же выходитъ на повѣрку? А то, что въ тогдѣ, какъ авторъ, т. е. какъ художественная личность были гораздо независимѣе... Вы знали только вѣдливый, чисто полицейскій гнетъ; но почти что не знали гнета другого рода: кружковаго, теоретическаго, доктринерскаго, сектантскаго.

2.

Прежде была одна полицейская цензура, и все къ ней сводилось... Въ журналахъ и даже въ «Театрально-Литературномъ Комитетѣ» вы не чувствовали того особаго гнета, какой развился и царитъ теперь.

Если ваша вещь была мало-мальски талантлива—ее принимала редакція или комитетъ дирекціи...

Г-жа Марія Кантони.
(Къ концерту).

Въ тогдашнихъ, самыхъ передовыхъ, журналахъ, напр. въ «Современникѣ» и «Русскомъ Словѣ», для отдѣла беллетристики, тенденціозность почти что не чувствовалась... Во всякомъ случаѣ, она не была тенденціозностью *эстетической*, что—до такой степени—на очереди, въ настоящій моментъ.

Если тогдашніе «нигилисты» презирали «чистое искусство», то, на практикѣ, это не мѣшало имъ помѣщать у себя вещи, написанныя художественно. И потребность въ беллетристикѣ была огромная. Каждый талантливый новичекъ могъ свободно дерзать задумывать сразу пространные романы и безъ труда находилъ имъ помѣщеніе.

Тоже происходило и на сценѣ. Та «система бенефисовъ», которую мы—начиная съ 60-хъ годовъ—такъ упорно громили въ театральной публицистикѣ—служила, въ сущности—расцвѣту авторской индивидуальности. Въ сезонъ надо было имѣть двадцать—двадцать пять большихъ бенефисныхъ пьесъ... Обыкновенно, оригинальныхъ вещей не хватало. На комитетъ нападали въ печати за всякій не-пропускъ и проходила любая мало-мальски талантливая вещь. Единственный разъ—изъ чего вышелъ публичный скандалъ!—комитетъ позволилъ себѣ не пропустить сразу «Женитьбу Бальзамина», да и то взялъ вскорѣ свое рѣшеніе—назадъ.

Посмотрите-ка, что происходитъ, съ нѣкоторыхъ поръ, въ тѣхъ-же сферахъ художественной производительности?

Тенденціозность редакцій, кружковъ, издательскаго персонала, режиссерскихъ управленій и актерскихъ совѣтовъ дошла до крайнихъ предѣловъ.

Прежде, если вы поставили съ успѣхомъ первую свою пьесу, на одной столичной сценѣ, вы сейчасъ-же получали предложеніе изъ другой столицы отъ самыхъ крупныхъ актеровъ, отъ такихъ талантовъ, какихъ теперь давно уже нѣтъ на сценахъ Петербурга и Москвы.

Теперь, вы, какъ *авторъ*, какъ *художникъ* ровно ничего не значите, если вы не являетесь съ такой вещью, которая давала-бы поводъ директору, режиссеру или цѣлой компаніи актеровъ проводить *свои* идеи; а до того,—что вы сами-собою представляете, каковы ваши права на оригинальность и самобытность—никому точно нѣтъ никакого дѣла!..

Внѣ своей доктрины, своего «толка», своей «платформы»—нѣтъ спасенія, и продуктъ творчества художника мног-омного—простой предлогъ: ставить на подмосткахъ, нѣчто, не нуждающееся въ дарованіи, въ жизненной правдѣ, въ языкѣ. Все это считается «пережиткомъ» стараго.

3.

Нѣчто, не существовавшее еще десять, пятнадцать лѣтъ назадъ—это, претензія исполнителей: тенденціозно судить и рядить о томъ, что они будутъ играть. Никто и никогда не отнималъ у актера его права: сознательно относиться къ тому, что онъ долженъ воспроизводить на сценѣ. Если роль—нелѣпа, или вся пьеса—бездарна и немощна—онъ отказывается. Ничего не можетъ быть проще и естественнѣе.

Но теперь происходитъ нѣчто совсѣмъ иное.

Теперь въ театрахъ новаго «стиля» существуютъ постоянные совѣты изъ дирекціи и выдающихся артистовъ обоого пола. Тутъ каждое произведеніе прогоняютъ сквозъ кубъ специальныхъ оцѣнокъ. Драма или комедія можетъ быть, сама по себѣ, и хороша, но она *намъ* не подходитъ, т. е. не отвѣчаетъ тѣмъ безусловнымъ началамъ, которые мы считаемъ единственно стоящими. Добро бы еще была тенденціозность такъ называемаго «направленія», приверженность къ той или иной социально-политической «платформѣ». Это практикуется теперь въ редакціяхъ, гдѣ завелись свои цензурные комитеты, гораздо болѣе нетерпимые... и ограниченные, чѣмъ это было въ доброе старое время, когда мы ѣзжали изъ-за нашихъ пьесъ къ Цѣпному мосту.

Нынѣшніе театральные ареопаги проникнуты насквозъ *эстетическимъ доктринерствомъ*. И актеры, засѣдающіе въ этихъ негласныхъ трибуналахъ, считаютъ себя—*eo ipso*—хранителями того высшаго эстетическаго *credo*, до котораго видите ли—авторъ еще не доросъ.

Хотя бы это былъ Шекспиръ, помноженный на Мольера, но онъ не даетъ того «настроенія», изъ котораго мы сдѣлали специальность нашего театра.

Никто опять-таки не отнимаетъ у дирекціи любого театра, казеннаго или частнаго, права отвергать какую-угодно вещь, кажущуюся ей неподходящей. Это практикуется на всемъ свѣтѣ, и, въ особенности сильно въ Парижѣ, гдѣ директора, всего чаще, руководимы расчетами чисто матеріальнаго свойства.

Но тутъ совсѣмъ не то: тутъ выступаетъ новое верховное право *исполнителя*: руководить направленіемъ цѣлой драматической литературы даннаго момента. Актеръ изъ *посредника*, изъ толкователя, изъ живого воспроизводителя творческой идеи и формъ писателя превращается въ его *ментора*, въ какого-то начетчика, который не признаетъ ничего, внѣ своего *credo*; а все остальное заноситъ

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“. въ *Index*, такой же абсолютный, какъ и тотъ, что столько вѣковъ, накапливаетъ у себя римская курія, въ Ватиканѣ.

„Ночь любви“.

Дуня (г-жа Брянская).

Рис. М. Слѣпьяна.

Они должны были бы убѣдиться въ той безусловной истинѣ, что психика исполнителя обречена на работу «воспроизводителя», который—тѣмъ выше стоитъ, какъ художникъ, чѣмъ высшимъ обладаетъ онъ даромъ *перевоплощаться*, т. е. дѣлать изъ своего тѣла, нервовъ, душевнаго настроенія, темперамента въ тѣсномъ смыслѣ—подходящій матеріалъ для такого перевоплощенія.

То, что старикъ Дидро, полтора ста лѣтъ назадъ, въ болѣе простой, прямолинейной, рѣзковатой формѣ завѣщалъ всѣмъ намъ, въ своемъ «*Ragadoxe sur le comédien*»—то и тонкій берлинскій рецензентъ-психологъ иллюстрируетъ теперь цѣлымъ рядомъ талантливо подобранныхъ фактовъ и обобщеній изъ жизни подмостокъ, и специально изъ актерской психики.

Био-психическія основы игры и играющаго остаются все тѣ же и не измѣняются до тѣхъ поръ, пока человѣческое «я» будетъ подчиняться извѣстнымъ законамъ биологіи и психологіи, единичной и собирательной, другими словами—соціологической.

А у насъ теперь всякій стильный «исполнитель» какъ бы въ правѣ рѣшать, какъ мольеровскій смѣхотворный врачъ:

«*Nous avons changé tout cela!*»

Гдѣ обыкновенно сидитъ сердце—тамъ для *нихъ* печень, а гдѣ печень, тамъ видите ли, бьется сердце!

Всѣмъ нашимъ эстетическимъ абсолютистамъ, бракующимъ вещи за ихъ *содержаніе*, полезно было бы наизусть заучить слѣдующія строки автора «Театральной души»:

«Эстетическіе законы могутъ быть только *формальнаго* происхожденія».

А потому: эстетическому воспроизведенію подлечь рѣшительно все. Эстетическое осуществленіе

распространяется на все: «на прекрасное, какъ и на безобразное, на правильное и неправильное, нравственное и безнравственное».

И еще: «Театръ ни подъ какимъ видомъ—не наркотика. Онъ не *мутитъ*, а расширяетъ наше сознание».

5.

Тотъ же тонкій аналитикъ задѣваетъ и интереснѣйшій вопросъ (который мы не разъ—на протяженіи долгихъ лѣтъ—вводили въ свои лекціи и бесѣды о сценическомъ искусствѣ)—о «самогипнозѣ» въ творествѣ и мастерствѣ актера...

Извѣстный видъ «самовнушенія» неизбеженъ въ истинномъ сценическомъ художникѣ. Это, на практикѣ, знаетъ всякій актеръ съ высшей способностью перевоплощаться...

Но что же она обозначаетъ? То, что самая высокая задача драматическаго артиста: уйти въ *чужое* «я», созданное авторомъ, забыть о своемъ «я», превратиться въ творца, проникнутаго замысломъ автора, въ его вѣщаго истолкователя.

Развѣ это не доказываетъ той истины, что актеръ *только* посредникъ между авторомъ и залой? И если бъ онъ захотѣлъ являться *суперъ-арбитромъ* всего авторскаго произведенія или одного лица—того, которое онъ самъ воспроизводитъ, онъ нарушилъ бы самое существо своего посредствующаго творчества, впалъ бы въ психо-эстетическое раздвоеніе, не въ состояніи былъ бы слиться съ тѣмъ «я», какое первоначально создано творческимъ воображеніемъ и пониманіемъ писателя.

Но и «самогипнозъ» актера не мыслимъ безъ яркой и глубокой *индивидуальности*, безъ полной свободы замысла и всѣхъ внѣшнихъ проявленій, въ исполненіи даннаго лица...

Это будетъ, всегда, до скончанія вѣковъ, идеаломъ высокаго сценическаго художника. А развѣ онъ мыслимъ при теперешнихъ «директивахъ», какія начинаютъ господствовать въ новѣйшемъ «модернизмѣ»?

Конечно нѣтъ.

Кто же вамъ позволитъ такое самовнушеніе?.. Никогда!.. Вы должны рабски подчиняться общему камертону, такъ-то двигаться, становиться въ такія-то пластическія позы, изгнать всякую личную особенность игры, т. е. мимики, дикціи, жестовъ, ритма, посадокъ, даже еслибъ все это способствовало вѣрнѣйшему и совершеннѣйшему воспроизведенію авторскаго замысла.

«Одинъ въ полѣ не воинъ», т. е. по-нѣмецки: «*In Reih'und Glied*». А это значитъ: *маршируй*, какъ тебѣ приказано, дѣлай все «по командѣ», знай, что авторъ и актеръ—равно ничего, а все «театръ» т. е. нѣкоторое доктринер-

„Ночь любви“.

Исправникъ (г. Бураковскій).

Рис. М. Слѣпьяна.

*) „Die Theaterseele“ Studie über Bühnen-ästhetik und Schauspielkunst, v. Theodor Lessing. Berlin. 1907.

ское сектанство руководителей сцены, которые съ возражающею страстію занимаются выбиваніемъ изъ всѣхъ исполнителей ихъ оригинальности, во имя идолослуженія своему Ваалу: т. е. условному надуманному *стилю!*

П. Боборыкинъ.

Какъ въ живописи.

1. К. Маковскій и Н. Кравченко.

Отъ одного изъ посѣтителей выставки плафоновъ К. Маковского г. Кравченко *«сказалъ сожалѣніе»* (см. «Новое Вр.» № 11371) о томъ, что на выставкѣ нѣтъ музыки и ему самому чудились «звуки мелодіи, веселые танцующіе напѣвы», подъ впечатлѣніемъ которыхъ онъ вѣроятно и самъ проплясалъ въ «Новомъ Времени» что-то въ родѣ канкана. *«Воспитанный»* передвижниками, выросшій въ духовномъ и художественномъ пониманіи на искусствѣ тенденціозно-реалистическомъ и на школахъ иностранныхъ мастеровъ, *«мнѣ»* (см. «Нов. Вр.» № 11371) всегда были чужды тѣ взгляды на искусство и отношеніе къ нему, которые такъ сильно выражаются К. Маковскимъ. Но здѣсь въ плафонахъ «въ этой серьезной работѣ», «въ колоссальной работѣ первокласснаго мастера» передъ Н. Кравченко «всталъ во весь свой огромный ростъ» К. Маковскій, художникъ первоклассный и мастеръ такой, какихъ въ Россіи мало. Не даромъ вѣдь къ нему (К. Маковскому, а не Н. Кравченко) «являлись богачки, давали любя суммы и просили хоть въ полчаса написать ихъ портреты», при чемъ «о сходствѣ», конечно, «не могло быть и рѣчи».

Въ дѣйствительности «шестнадцать холстовъ съ женскими и мужскими полубоженными фигурами миѣнческихъ красавицъ и красавцевъ» — образецъ крайне легкомысленной некультурной живописи съ приторно-фальшивыми тонами и такимъ рисункомъ, что часто не разберешь, гдѣ правая, гдѣ лѣвая нога, какъ напр., въ первопланной фигурѣ пляшущей «красавицы» въ «Счастливой Аркадіи». Ноги «амурчиковъ» напоминаютъ сосиски, «лютую тигру» выдували изъ стекла, а «красавицы» какъ бы взяты на прокатъ съ вышедшихъ уже изъ моды бонбоньерочныхъ красавицъ, коллекціи которыхъ все еще собираютъ въ провинціи горничныя и кухарки. Самое сильное впечатлѣніе — изумленіе передъ некультурностью русскаго мецената, даже *когда то* заплатившаго сотни тысячъ за самые обыкновенные трактирно-театральные плафоны.

Что касается музыки, то здѣсь, пожалуй, дѣйствительно былъ бы умѣстенъ грамфонъ, похрипывающей вальсъ изъ «Качелей» или польку изъ «Жизни Человѣка».

2. «Признанные» художники.

Не правда ли, оригинальная школа, гдѣ не учатъ, но выпускаютъ, и даже очень щедро, «художниковъ»? Какъ будто тамъ дѣйствительно преподается только «искусство, не учась живописи, быть живописцемъ». Тоже своего рода преподавательскій канканъ, который былъ бы жалокъ и смѣшонъ, если бы не отплясывался надъ живымъ и, можетъ быть, богатымъ матеріаломъ. Проф. Рѣпинъ недавно ушелъ изъ Академіи, но въ сущности вѣдь онъ туда и не входилъ: такъ мало чувствовалось его фактическое преподаваніе, до такой степени слабы на настоящей ученической выставкѣ конкурсныя работы именно учениковъ его мастерской. Чему же могли научить остальные преподаватели, если исключить изъ ихъ числа не «профессора» Кардовскаго, одряхлѣвшіе представители некультурной передвижнической живописи?

Цѣлые годы топтанья на мѣстѣ, о чемъ такъ ярко говорить большинство работъ по циркулю, и потомъ выбрасываніе на арену живописи съ патентами на званіе художниковъ! Но какіе же въ самомъ дѣлѣ художники авторы огромнаго большинства конкурсныхъ картинъ, напр., «Споръ о крестномъ знаменіи», «Возвращеніе Августа изъ Египта», «Разговоры», «Въ праздникъ на Руси», «Мужчины и женщины», «Побѣдители», «Отцы и дѣти», «Новаторъ», «Изъ жизни уральскихъ рабочихъ» и др.? Вѣдь здѣсь на каждомъ шагѣ нарушеніе основныхъ правилъ перспективы, уродливо-лубочный рисунокъ головъ и фигуръ, отсутствіе примитивнаго пониманія живописныхъ задачъ, какая-то преждевременная дряблость, отсталость или нездоровое подражаніе профессорскимъ образцамъ. Что-нибудь одно: или ученики не подготовлены, тогда нельзя ихъ выпускать, или они не талантливы, тогда какъ можно удостоивать ихъ званія художниковъ?

*) Курсивы вездѣ мои.

Какое большое слово — художникъ, какъ по существу трудно добиться права называться художникомъ и какъ въ сущности мало настоящихъ художниковъ во всѣхъ областяхъ искусства. Но вотъ существуетъ учрежденіе, которое положительно могло бы прибить на своихъ дверяхъ вывѣску: «здѣсь штампуютъ художниковъ».

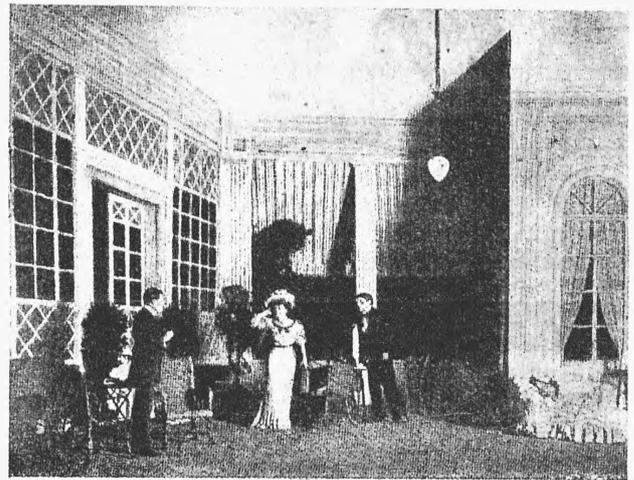
Д. Ростиславовъ.

Американская драма и сцеха.

I.

Предстоящее турнѣ театра г-жи Коммисаржевской по Америкѣ, безспорно, представляетъ весьма крупное событіе въ нашей театральной жизни. Что такое Америка съ театральной точки зрѣнія? Можемъ ли мы разсматривать Америку, какъ театральный, такъ сказать, рынокъ для русскаго актера? Гастроли труппы П. Н. Орленева даютъ благоприятное предсказаніе. Вообще, Америка — страна неожиданностей и эксцентричностей.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

«Порядочные люди». Сцена III акта.

Затѣмъ Америка — страна международного корня, несмотря на поглощающую силу англо-американской культуры. Въ частности, ни въ одной странѣ нѣтъ такого количества людей, знающихъ и понимающихъ русскій языкъ. Въ Нью-Йоркѣ еврейская колонія насчитываетъ до 800,000 человѣкъ, изъ которыхъ три четверти, по меньшей мѣрѣ, сравнительно недавно эмигрировали изъ Россіи. До 200,000 человѣкъ наберется выходцевъ изъ Россіи другихъ національностей. Такой контингентъ публики уже самъ по себѣ въ состояніи обезпечить сборы. Но, повторяемъ, и чисто-американская публика охоча до драматическаго театра, и далека отъ той національной самовлюбленности и исключительности, которая, на примѣръ, въ Парижѣ дѣлаетъ почти невозможнымъ матеріальный успѣхъ иностранной труппы.

Въ театральномъ отношеніи Америка и американскій народъ, повидимому, еще достаточно невинны. Тутъ много еще остается воздѣлать. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ англійскихъ театральныхъ критиковъ, Вильямъ Арчеръ, статьи котораго о литературѣ и театрѣ помѣщаются въ «Британской Энциклопедіи», напечаталъ недавно въ лондонской газетѣ «Tribune» рядъ фельетоновъ объ американ-

скомъ театрѣ и репертуарѣ. Мы дадимъ въ сжатой формѣ существенную часть статей Арчера, предупреждая, что англійская точка зрѣнія слишкомъ далека отъ нашей.

Десять лѣтъ назадъ американская сцена была почти всецѣло заполонена произведениями французскихъ и англійскихъ авторовъ. Молодой американской литературѣ приходилось завоевывать себѣ мѣсто и признаніе въ своемъ отечествѣ съ большимъ трудомъ. Синдикатъ театральныхъ антрепренеровъ захватилъ всѣ сцены въ Америкѣ и принималъ къ постановкѣ только пьесы авторовъ съ крупными именами и опредѣленнымъ направлениемъ. Но въ послѣднее время появилось немало даровитыхъ писателей, и американскій театръ не нуждается

„Евреи“ Е. Чирикова.

Г. Смирновъ (Лейзеръ) и г-жа Назимова (Лія).
(Шаржъ, помѣщенный въ нью-іоркской газетѣ).

болѣе въ импортѣ, хотя, по мнѣнію Арчера, между его литературными работниками «нѣтъ писателя такой силы, какъ Пинеро, такого юмориста, какъ Барри, и такого остроумнаго софиста, какъ Бернардъ Шау». Сравнивая англійскій и американскій театръ вообще, Арчеръ замѣчаетъ: «Являясь въ театрѣ, англичанинъ обязанъ надѣвать «вечернее платье» т. е. фракъ, лакированныя ботинки, бѣлый жилетъ и «удушитель» (галстукъ), почему онъ зачастую охотнѣе идетъ въ Music-Hall, — такъ и драматическій писатель, работающій для театра, связанъ по рукамъ и ногамъ, стиснутъ «удушителемъ» — вкусами англійской публики, самой консервативной въ мірѣ. Въ Англии имѣютъ успѣхъ, говоритъ Арчеръ, только пьесы «съ крахмальными рубашками». «Гостиная, будуаръ, кабинетъ» — вотъ, заколдованный кругъ, изъ котораго не смѣетъ выйти драматическій писатель; «иногда онъ можетъ перенести дѣйствіе въ сельскую гостиницу, но и тамъ неизбежно общество какой-нибудь бѣжавшей графини»; «онъ прикованъ къ Вестъ-Индъ’у Лондона», иначе его пьесы обречены на провалъ. Самъ Пинеро, знаменитѣйшій изъ современныхъ англійскихъ драматурговъ, говорить, что сначала онъ было пробовалъ «дать запахъ сѣна при свѣтѣ рампы», но долженъ былъ скоро прекратить свои попытки. Совершенно не считается съ англійскими требованіями Б. Шау, но потому-то его пьесы и не прививаются въ Англии, а нашли себѣ мѣсто на американской сценѣ.

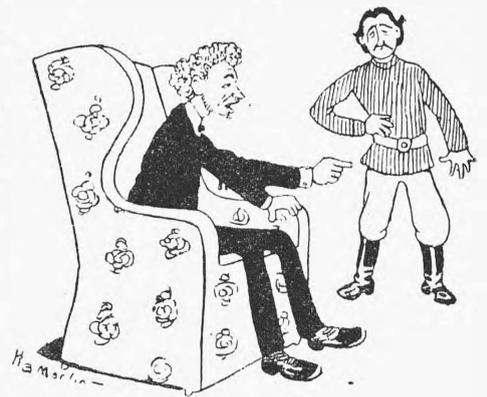
Арчеръ дѣлитъ американскую драматическую литературу на четыре отдѣла: къ первому онъ относитъ пьесы, рисующія жизнь высшаго общества, подобно англійскимъ «драмамъ великосвѣтскихъ гостиныхъ», критикъ не точно называетъ ихъ «соціальными»; ко второму — пьесы на экономическія и политическія темы, — «соціологическія драмы»; къ третьему — пьесы изъ жизни средняго класса, городского и сельскаго, — «домашнія драмы» или какъ ихъ иначе называетъ Арчеръ «рубашечныя драмы»; къ четвертому — обстановочныя пьесы, про которыя критикъ говоритъ, что «основываясь на внѣшней живописности, онѣ естественно склоняются къ мелодрамѣ».

Такъ Кляйдъ Фитчъ въ своихъ произведеніяхъ изо-

бражаетъ нравы и бытъ нью-іоркской аристократіи. Лучшія его драмы, по мнѣнію Арчера, — «Лъстецы» («The Climbers»), «Дѣвушка съ зелеными глазами» («The Girl with the Green Eyes») и особенно «Истина» («The Truth»). Фитчъ — блестящій остроумный импровизаторъ. Въ немъ больше остроумія, чѣмъ здравой логики и глубокаго смысла, больше сценическихъ эффектовъ и неожиданныхъ ловкихъ сюрпризовъ, чѣмъ жизненной правды. Успѣхъ его несомнѣненъ даже и въ Англии. Театръ Comedy, напримѣръ, имѣетъ въ репертуарѣ только одну вещь «The Truth», и этого очевидно совершенно достаточно для пополненія его кассы. Главную роль здѣсь исполняетъ знаменитая комедійная артистка Марія Темпестъ.

Къ тому же разряду «соціальныхъ драмъ» Арчеръ относитъ имѣющую крупный успѣхъ въ Америкѣ пьесу Лангдона Митчеля «Нью-Іоркскія вѣянья» («The New-York Idea»). «Это — широко задуманная и выполненная сатира, которая могла бы занять почетное мѣсто въ любой драматической литературѣ».

«Она слишкомъ экстравагантна для комедіи, но слишкомъ серьезна по замыслу, глубинѣ мыслей и изящной обработкѣ, чтобы считаться фарсомъ». Тема пьесы — взглядъ американцевъ на бракъ и разводъ. Нѣчто въ родѣ «Надо разводиться». По словамъ Арчера, главный интересъ пьесы заключается въ яркихъ, полныхъ жизни характеристикахъ нью-іоркскаго beau monde’a, быстротѣ дѣйствія и живомъ діалогѣ съ массой парадоксовъ и каламбуровъ. «Жениться по первой прихоти, а все остальное предоставить на усмотрѣніе суда при разводѣ, — вотъ, идея Нью-Іорка о бракѣ!» «Онъ изъ очень хорошей фамилии, хотя его отецъ, помнится, служилъ одну сессію въ Сенатѣ», — этотъ намекъ на сомнительную нравственную чистоту американскихъ политическихъ дѣятелей подчеркиваетъ характерную сторону общественной жизни «Страны Желтаго Дьявола». Хищничество и политическое разращеніе еще ждутъ своего драматурга. Среди попытокъ въ этомъ направленіи выдѣляется драма Джорджа Бродгерста «Человѣкъ времени» (The Man of the Hour). Построена пьеса грубовато, жизненное содержание слегка затемняется не-

„Евреи“ Е. Чирикова.

Г. Орленевъ (Нахманъ) и г. Кара-таевъ (Студентъ).
(Шаржъ, помѣщенный въ нью-іоркской газетѣ).

нужной романической интригой. Крупный финансистъ Филэнъ добивается разрѣшенія концессіи на проведенеіе трамвая. Для этого онъ привлекаетъ на свою сторону, конечно, не даромъ, сильнаго политическаго «дѣльца» Горигэна, и пользуясь его вліяніемъ, проводитъ въ мэры города молодого Альвина Бенетта, влюбленнаго въ его племянницу. Неожиданно Бенеттъ оказывается человѣкомъ твердаго характера и строгихъ нравственныхъ принциповъ: видя, что билль о трамваѣ долженъ лишить городъ многихъ существенныхъ выгодъ, онъ рѣшительно возстаетъ противъ концессіи, лишая себя любимой невѣсты и почти уничтожая ея состояніе, вложенное цѣликомъ въ акціи электрическаго общества. Въ рядѣ яркихъ бытовыхъ сценъ авторъ изображаетъ приемы купли-продажи свобод.

„Троицынъ день“, картина С. Кисилевой. (Конкур. выставка Акад. Худож.).

(Картина приобретена Императорской Академіей Художествъ).

ныхъ голосовъ городскихъ совѣтниковъ, но въ рѣшительный моментъ все предпріятіе терпитъ крахъ. Добродѣтель торжествуетъ. Очень хорошо очерченъ герои: умный, тонкій дѣлецъ, знатокъ чело-вѣческихъ слабостей, остроумный, почти гениальный Филэнъ, чарующе дѣйствующій на людей; грубый, нахальный Горигэнъ съ вѣчной сигарой во рту, съ рѣзкими, безапелляционными репликами на языкѣ и пр. Драма Бродгерста имѣетъ громадный успѣхъ и является лучшимъ образчикомъ произведеній этого рода. Заслуживаютъ вниманія также драмы Чарльза Клейна: «Левъ и мышь» («The Lion and the Mouse»), которая изображаетъ интимную подоплеку образо-ванія и благополучія одного масляного треста, и «Дочери народа» («Daughters of Men»), въ которой трактуется рабочій вопросъ и проблема распределе-нія благъ въ обществѣ.

Переходя къ «домашней драмѣ», Арчеръ дѣлаетъ любопытную съ русской точки зрѣнія характери-стику англійской драмы: «Жизнь среднихъ классовъ въ Англии служитъ матеріаломъ исключительно для фарса и изрѣдка для мелодрамы, серьезная драма этого жанра совершенно умерла еще въ половинѣ царствованія Викторіи». Это произошло потому, что конкуренція театровъ заставила режиссеровъ обра-тить вниманіе на роскошь обстановки: богато обста-вленные апартаменты съ лэди въ пышныхъ платьяхъ и кружевахъ, стали разсматриваться, какъ суще-ственное и необходимое условіе успѣха пьесы. Вла-дѣльцы театровъ и режиссеры продолжали упорно настаивать на этомъ великолѣпіи, свойственномъ высшимъ классамъ общества, и драматическіе писа-тели волей-неволей должны были обратитъ свое ви-маніе исключительно на верхи общественной лѣст-ницы, а скоро они совершенно потеряли вкусъ и

интересъ къ жизни ихъ собственнаго класса и низ-шихъ слоевъ сго.

Американская драматическая литература была всегда демократична и не теряла соприкосновенія со всѣми слоями общественной пирамиды, отражая равно жизнь американскихъ королей отъ индустрии, мел-кой буржуазіи, фермеровъ и пограничныхъ пионер-овъ, отправлявшихся въ дикія дѣвственные дебри, и низшихъ слоевъ городского населенія.

Среди американскихъ мелодрамъ Арчеръ отмѣ-чаетъ пьесу профессора литературы (sic!) Вильяма Вогна Муди «Великая рознь» («The Great Divide»). Судя по пересказу Арчера, это довольно заурядное произведеніе. «Можно подумать, остритъ Арчеръ, что авторъ — узкій театраль, впервые занявшійся расширеніемъ своего умственного кругозора, а ни въ коемъ случаѣ не интеллигентный человекъ, впер-вые выступившій на поприщѣ драматической ли-тературы». Тема пьесы — вариантъ «Похищенія Са-бинянокъ» и напоминаетъ наши «Старые годы». Въ одинокую ферму врываются ночью три моло-дыхъ человека и застаютъ тамъ дѣвушку. Ихъ цѣли такъ очевидны, что она бросается съ мольбой къ предводителю компаніи, прося избавить ее отъ позора, и клянется за то выйти за него замужъ; галантный «desperado» всегда готовъ исполнить просьбу женщины, — онъ убиваетъ одного изъ сво-ихъ товарищей, откупается ниткой жемчуга отъ другого и уводитъ за собой въ неизвѣстную тьму трепещущую молодую жену. Въ дальнѣйшемъ суп-руги случайно богатѣютъ. «Desperado» оказался верхомъ добродѣтелей, но однажды, подъ пьяную руку, онъ обошелся съ женой на законномъ осно-ваніи очень грубо. Тогда она откупается отъ мужа цѣною новой нитки жемчуга, но сейчасъ же послѣ

разрыва начинает цѣнить благородство его пламенной природы, пылкость его любви, и соединяется опять съ нимъ навѣки. Успѣхъ пьесы Арчеръ объясняется ея живописностью, наивной красотой и сказочной нереальностью положеній. Типичныя обстановочныя мелодрамы выходятъ изъ-подъ пера извѣстнаго нью-йоркскаго антрепренера и режиссера Давида Беласко; «это — не произведенія драматическаго искусства, а продукты театральной мануфактуры».

Н. Негоревъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ Москвы.

Вотъ уже нѣсколько недѣль на афишахъ нашихъ главныхъ драматическихъ театровъ не появляется новыхъ словъ.

Художественный театръ погруженъ въ репетиціи «Жизни Человѣка»; никакъ изъ нихъ не выберется. Спектакль будетъ готовъ и показанъ, наконецъ, публикѣ не раньше половины декабря, хотя ждали его въ началѣ ноября. Новыя формы, надъ которыми бьется тутъ К. С. Станиславскій, капризны и неподатливы. Какъ будто все уже готово, еще одно, послѣднее усиліе, — и вдругъ опять все ползетъ по всѣмъ швамъ. Надо начинать чуть что не сначала.

Малый театръ, послѣ того какъ у него изъ репертуара окончательно изыяли очередную постановку «Короля» Юшкевича, также остался ни при чемъ. И ограничится «Отелло», который пойдетъ въ январѣ, въ юбилей А. И. Южина.

Такимъ образомъ на довольно долгій срокъ единственнымъ поставщикомъ новостей остается театръ Корша. И составляетъ со своею обычною поспѣшностью. «Пятницы» заставляютъ театръ нестись на всѣхъ парахъ, безъ передышки и оглядки. Думается, изъ такой системы страдать не только художественная, но, если не смотрѣть лишь на кассовый оборотъ одного вечера, и матеріальная сторона дѣла. Не говорю уже о томъ, что эта система каждодѣльныхъ новинокъ необходимо понижаетъ разборчивость. Драматургія, и наша, и западная, далеко не такъ богата, не бьетъ ключемъ, чтобы дать театру двадцать пьесъ, дѣйствительно стоящихъ постановки и сколько-нибудь долгаго вниманія публики. И приходится, хочешь — не хочешь, подмѣшивать соръ, завѣдомо никому не нужный, нужный только на то, чтобы все-таки вышла традиціонная «пятница». Въ репертуарѣ оказываются «Моя родина» Толстого-сына, плохая реставація «Романтиковъ» или, изъ практики прошлаго сезона, какая-нибудь «Юльская ночь», миниатюры г. Ге и т. п. Уровень репертуара и репутація театра безъ нужды понижается, довѣріе слабѣетъ. Нужно ли доказывать очевидность — что à la longue пониженіе скажется и на сборахъ?

Но при такой погогонной системѣ, когда непременно нужно доскочить до пятницы съ новой постановкой, и доставшаяся хорошая пьеса показывается публикѣ не въ томъ видѣ, въ какомъ могла бы при наличныхъ режиссерскихъ и актерскихъ силахъ театра. Я далеко не поклонникъ того чрезмѣрнаго злоупотребленія количествомъ репетицій, какое, на примѣръ, въ Художественномъ театрѣ. Я могъ бы очень многое возразить противъ такой медлительности постановокъ, противъ этихъ нескончаемыхъ

затягиваній подготовительной работы, въ которой сохнетъ вдохновеніе актеровъ, роль дѣлается постылой прежде, чѣмъ показана зрителю. Думаю, актеры Художественнаго театра сами первые согласятся съ этимъ. Но отъ такого признанія еще цѣлая безконечность до той лихорадки и спѣшки, съ которой приходится готовить роли и ладить спектакли у Корша. И оттого, что надо спѣшить, что роль насѣдаетъ на роль, коршевскіе актеры такъ склонны къ шаблону. Не хватаетъ времени осмотрѣться. И начинается творчество по готовымъ, все равно — чужимъ или своимъ собственнымъ образцамъ, которое уже и не творчество, а ремесло. Оригинальность убываетъ. И надо только дивиться, какъ нѣкоторые въ труппѣ все-таки удерживаются на достаточномъ уровнѣ.

Конечно, театръ Корша — частное предпріятіе, а не «институтъ». Но я думаю, что и касса будетъ не въ проигрышѣ, а въ выигрышѣ отъ измѣненія системы. Коршевскій театръ знаетъ по своему опыту, что хорошая и хорошо разыгранная пьеса можетъ у него выдержать очень большое количество спектаклей. Не говорю уже о «Дѣтяхъ Ванюшина», съ 150 представленіями. Тутъ совсѣмъ исключительная удача. Но вотъ «Еврей» на-дняхъ пойдутъ не то въ 42-й, не то въ 43-й разъ. «Пробужденіе Весны» въ сравнительно короткій срокъ прошла семнадцать разъ, и прошла бы еще очень много, еслибъ не стряслась бѣда, и пьесы Ведекинда не «разъяснили». «Богъ мести», одна изъ послѣднихъ постановокъ, уже выдержала десять представленій. Интересъ къ ней и сборы не выдыхаются. И не скоро выдохнутся.

Выигрышъ же для театра какъ театра, какъ художественнаго учрежденія, былъ бы громадный. А онъ, въ свой чередъ, не сейчасъ, такъ съ теченіемъ времени, опять отразился бы самымъ счастливымъ образомъ и на коммерціи.

Два года назадъ какъ-будто театръ созналъ все это. И оттого главнымъ образомъ отмѣнили бенефисы, — чтобы избавиться отъ печальной необходимости каждую пятницу давать по новинкѣ. Но бенефисы были отмѣнены, а пятницы остались. И скоро все опять пошло по прежнему. Къ явному ущербу и для театра, и для публики. А между тѣмъ у коршевскаго театра есть большія возможности. Чувствуется несомнѣнная потребность въ театрѣ для большой, но уже развитой публики. Но Художественный театръ, съ его четырьмя постановками въ сезонъ и его стремленіями къ новой драмѣ, наконецъ, — съ его характеромъ лабораторіи, гдѣ добывается какая-то новая правда сценическаго искусства, не можетъ удовлетворить этой потребности. Да онъ и не хлопочетъ объ этомъ. У него — другая задача. И очень важная, очень почтенная, которую выполнять нужно. Не можетъ удовлетворить указанной потребности и Малый театръ, теперешній Малый театръ. Долго доказывать, — почему. Отчасти я пробовалъ это сдѣлать въ предыдущемъ своемъ письмѣ. И въ воздухѣ такъ и носится мысль, — нуженъ какой-то еще театръ. И когда хотятъ оформить эту мысль, непременно говорятъ: повыше коршевскаго театра, т. е. коршевскаго театра съ «пятницами». Не будь ихъ, даже при наличныхъ силахъ, а тѣмъ болѣе — при ихъ обновленіи или пополненіи, и репертуаръ сразу поднялся бы, уже чрезъ одно отсѣченіе портящаго лишняго, и самые спектакли уллучшились бы, и очень замѣтно, до того уровня, на какомъ этотъ большой, все увеличивающійся количественно зритель, почелъ бы себя удовлетвореннымъ. Театръ такой будетъ непременно. Спросъ безъ предложенія не остается. Почему же театръ

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Хорошенькая“, С. Найденова.

Егоръ Орловъ (Кондр. Яковлевъ).

Рис. А. Любимова.

Корша уступаетъ позицію другому? Мнѣ хочется указать на примѣръ Кіева. Кіевъ—не Москва. Публика куда ограниченнѣе, и составъ зрительной залы, куда чаще повторяется. Но и тамъ сочли уже возможнымъ въ будущемъ сезонѣ ограничиться лишь двѣнадцатю постановками. Тѣмъ менѣе риску и тѣмъ болѣе основаній, и художественныхъ, и даже практическихъ, сдѣлать это въ Москвѣ.

Возьмите, на примѣръ, послѣдній мѣсяцъ. Сыграли «Бога мести», сыграли «Шутовъ» какого-то Замакоиса, въ хорошемъ, красиво звучащемъ рѣзюми переводѣ г. Лоло, сыграли «Вѣрь миссисъ Уиндермеръ» Оскара Уайльда. Когда вы будете читать эти строки, уже сыграютъ «Всѣхъ Скорбящихъ» и будутъ готовить чириковскую «Марью Ивановну». Положимъ даже, что ни одна изъ этихъ пьесъ не встрѣчаетъ возраженій, что всѣмъ честь и мѣсто въ репертуарѣ. Я даже думаю, что, дѣйствительно, въ каждой изъ названныхъ есть стороны, которыя даютъ имъ право быть на сценѣ со среднею, что ли, художественною требовательностью. Подъ наибольшимъ сомнѣніемъ «Шуты», которые—не очень ужъ талантливое подражаніе не очень ужъ высокому роустановскому образцу. Но и съ «Шутами» можно помириться, за ихъ изящество, за красивый переводъ. Тѣмъ болѣе съ комедіею Оскара Уайльда. Конечно, только трусость, раблѣпство передъ громкимъ именемъ или очень не взыскательный вкусъ могутъ заставить склонить голову передъ «Вѣромъ», какъ передъ нѣкимъ шедевромъ. Оскаръ Уайльдъ—талантъ крупный, и увлеченіе имъ, хотя бы его «Портретомъ Доріана Грея»—нисколько не мода. Къ лучамъ его яркой славы подмѣшанъ немного и искусственный свѣтъ.

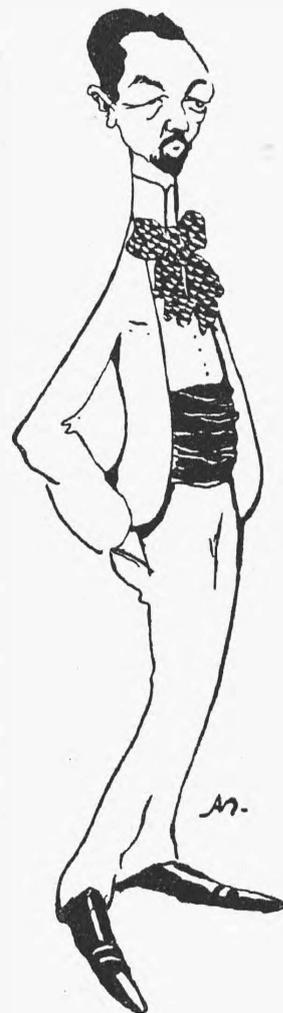
Но если и погасить его,—сіяніе громадное. И нѣтъ печальнѣе картины, какъ Англія, топчущая въ грязь и изгоняющая книги своего большого поэта. Но Уайльдъ писалъ и слабыя вещи.

Въ «Вѣрь миссисъ Уиндермеръ», который показанъ въ театрѣ Корша, все старомодно, многое безвкусно; пьеса сдѣлана точно наспѣхъ и неискusstvenнымъ рутинеромъ сцены. «Вѣрь» писанъ маленькимъ Сарду или Дюма. Маленькимъ, у котораго не оказалось здѣсь въ распоряженіи ни большой технической сноровки, ни богатой выдумки, ни блеска этихъ отжившихъ мастеровъ. И, право, съ трудомъ вѣрится, что это написалъ тотъ же, кто написалъ «Саломею», кто такъ глубоко, тонко и красиво думалъ и чувствовалъ въ «Портретѣ Доріана Грея». Лишь мѣстами сверкнетъ смѣлый парадоксалистъ, замѣнится уайльдовская иронія, заговоритъ изысканный художникъ.

И все-таки, уже хотя бы для одного того, чтобы познакомить русскаго зрителя съ театромъ Уайльда, «Вѣрь» можно было поставить. Да и есть въ немъ красивыя сцены, есть, въ двухъ женскихъ роляхъ, матеріалъ для работы исполнителей. А четвертый актъ, гдѣ Уайльдъ много тоньше и менѣе шаблоненъ, смотрится даже съ интересомъ. Роль леди Эрлине, куртизанки-матери, приобретаетъ здѣсь стиль высокой комедіи и была отлично передана на коршевской сценѣ.

Не будемъ, значить, спорить. Пускай весь репертуаръ того мѣсяца, о которомъ рѣчь, вполне приемлемый. Но насколько бы все это выиграло и иначе обрисовало физиономію театра, если бы это было сдѣлано не на протяжении мѣсяца?

Правда, для «Бога мести» въ труппѣ Корша нѣтъ дѣйствительно хорошаго исполнителя для роли Шепшовича, роли трагической. Съ нею не могъ бы, думается мнѣ, по настоящему справиться и г. Чаринъ, которому предназначалась эта роль, но заставила отказаться болѣзнь горла. Съ нею лишь приблизительно, и съ довольно малымъ приближеніемъ, справляется г. Борисовъ. Онъ—отличный Гланкъ. Но у него нѣтъ средствъ для бурной душевной драмы, для огневыхъ протестовъ героя Шоломъ-Аша, для его богоборчества, для его посылаемыхъ мстительному небу проклятій. Трогательный Янкель, котораго жалко, съ которымъ готовъ даже пролить слезу,—это не Янкель Аша. Пьеса и при любомъ числѣ репетицій осталась бы при очень хорошей, въ третьемъ актѣ потрясающей Саррѣ и при слабомъ Янкелѣ. Въ коршевской труппѣ есть серьезный пробѣлъ, образовавшійся съ уходомъ гг. Лепковскаго и Свѣтлова. Ихъ обоимъ призванъ замѣщать г. Загорянской. Задача совсѣмъ непосильная! Но болѣе осмотрительная, не столь спѣшная постановка—и несомнѣнно, очень бы выигралъ весь второй актъ, гдѣ теперь такъ не хватаетъ поэзіи. А сколько

„Хорошенькая“.

Кольбъ (г. Ридаль).

Рис. А. Любимова.

ея въ этой сценѣ у автора. И сейчас успѣхъ держится лишь финальнымъ актомъ. Онъ могъ бы базироваться и на второмъ, который у Аша-то, пожалуй, богаче всего талантомъ, той настоящей смѣлостью, которая только таланту и дана.

А ужъ «Шуты» и «Вѣрь», особенно—последній, навѣрное вышли бы куда удачнѣе, не будь такой гонки, не примѣняй театръ своей потогонной свободы. Обѣ комедіи требуютъ громадной сыгранности, легкости тона, большой граціи исполненія. Все это—дѣло наживное. Но «нажить» можно лишь при спокойной и довольно долгой работѣ. Второй актъ «Вѣра», гдѣ такое множество фигуръ, гдѣ идетъ перекрестный огонь фразочекъ, остротъ, весь зависитъ отъ срепетовки.

Гдѣ-то выражали претензію, что здѣсь коршевскіе актеры были мало похожи на англійскихъ лордовъ. Я такъ думаю, что это — критика дешевого свойства, что если бы критиковавшему даже показать самыхъ чистокровныхъ денди и миссисъ, онъ бы все равно глубокомысленно проворчалъ свою претензію. Всякій разъ, когда въ пьесѣ дѣйствуютъ цари, рецензенты непременно пишутъ, что не было достаточной царственности, а когда англичане—что не было достаточной англійской складки. Это — рецензентскій шаблонъ. Не лордовъ и ихъ складки не было. И, знаете, Богъ съ ней, даже если не было. Не за этнографіей мы ходимъ въ театръ. Да я, сознаться, и совѣмъ плохо знаю лордовъ, чтобы судить. Гораздо хуже, что не было просто актерскаго искусства, или было, да въ малой степени. Что не наладился спектакль такъ, чтобы шла пьеса въ этихъ сложныхъ, богатыхъ людьми сценахъ легко, чтобы такъ быстро разматывался весь этотъ клубокъ диалоговъ, какъ непремѣнно хочетъ здѣсь авторъ.

Коршевскіе артисты вполне могли этого достигнуть, если бы не грозный призракъ «пятницы».

Совѣмъ не касаюсь интереснаго, обличающаго настоящую комедійную актрису, исполненія главной и, по правдѣ, у автора единственно интересной роли миссисъ Эрлине г-жи Смирновой. Особья причины побуждаютъ обойти въ моемъ письмѣ это исполненіе молчаніемъ.

Нѣсколько заключительныхъ строкъ удѣлю новой коршевской артисткѣ, г-жѣ Комаровской, которая дебютировала въ роли обладательницы злополучнаго вѣра, миссисъ Уиндермеръ. Артистка совѣмъ еще молодая, видно—мало привыкшая къ сценѣ, безъ достаточно выработанной техники. И съ очень большимъ волненіемъ въ дебютномъ спектаклѣ. Но она сразу, сквозь всѣ недостатки, подкупала изяществомъ, я бы сказалъ благородствомъ дарованія. Чувствуется, что молодая артистка живетъ на сценѣ, что она тонко и покрасивому понимаетъ то, что нарисовалъ авторъ, и не хочетъ пользоваться никакими шаблонами. Что она предпочитаетъ идти труднымъ путемъ самостоятельнаго отысканія формъ для выраженія своихъ чувствъ. Есть въ ея игрѣ поэзія, есть вкусъ. И потомъ, отличное для сцены, лицо, оригинальное и красивое. Хорошій голосъ, приятная—лучше не подберу слова—читка, которую не портитъ даже какой то легкой иностранной оттѣночкой. Я не знаю, въ какой величины артистку она выработается. Слишкомъ мало данныхъ для сужденія. Но она не затеряется въ сценической толпѣ, она отыщетъ какое-то свое мѣсто на виду. Объ этомъ дебютный спектакль говоритъ съ достаточною опредѣленностью.

Н. Эфросъ.

Театральныя замѣтки.

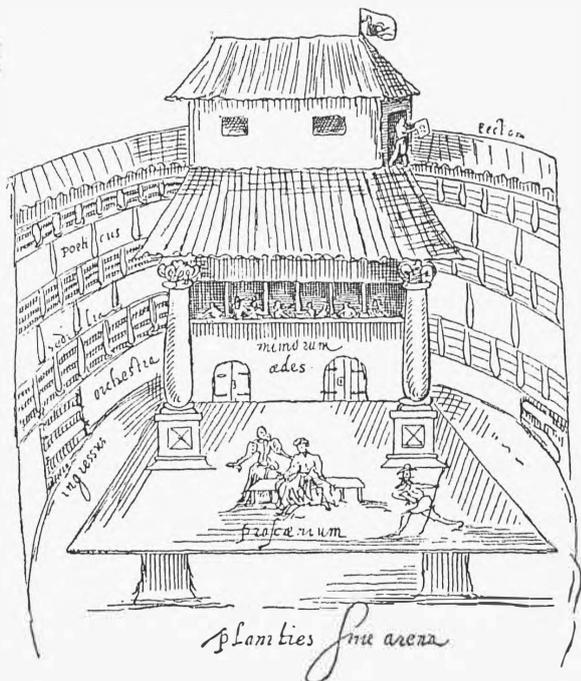
Въ прошлую пятницу я слушалъ лекцію В. Э. Мейерхольда о театрѣ. Лекція, которую г. Мейерхольдъ читалъ (къ сожалѣнію, именно читалъ по корректурнымъ оттискамъ, а не произносилъ) распалась на двѣ части. Первая часть — критическая—была изложена ясно, толково, вразумительно, имѣла подъ собой твердое основаніе, вторая часть — тамъ, гдѣ, собственно, начинается profession de foi г. Мейерхольда—изложена смутно, сбивчиво, содержитъ обширныя цитаты изъ Вяч. Иванова, котораго «такъ мало у насъ изучаютъ», и въ концѣ концовъ, оставляетъ безъ отвѣта наиболѣе существенные вопросы относительно эволюціи театра.

Прошу г. Мейерхольда и его поклонниковъ вѣрить, что я говорю совершенно безпристрастно. Г. Мейерхольдъ, правда, посвятилъ въ своей лекціи лично мнѣ нѣсколько минутъ, и хотя упрекнулъ меня въ томъ, что мои взгляды «хаотичны», однако говорилъ безъ всякаго личнаго раздраженія, на которое, по человѣчеству, имѣлъ, пожалуй, извѣстное право. Постараюсь и я говорить объ его лекціи, по возможности, безъ полемическихъ приемовъ.

Итакъ, сильная часть его лекціи — это критика постановокъ московскаго Художественнаго театра. Здѣсь я совершенно солидаренъ съ г. Мейерхольдомъ (да онъ, впрочемъ, и отмѣтилъ все, мною написанное по этому вопросу, за 10 последнихъ лѣтъ). Но и здѣсь необходимо оговориться. Г. Мейерхольдъ сваливаетъ все нехудожественное въ Художественномъ театрѣ на «натурализмъ» этого театра. А я скажу, что не только принципъ «натурализма» въ искусствѣ ложенъ, но и такого принципа, въ сущности, нѣтъ. Говорятъ, Зола—создатель школы натурализма. Но самъ Зола считалъ себя, и по праву, продолжателемъ и ученикомъ Бальзака, т. е. благороднѣйшаго реалиста. Что говоритъ Зола о своей теоріи «экспериментальнаго» романа? Онъ требуетъ, чтобы искусство покоилось на изученіи «документовъ», ибо искусство есть «природа, преломляющаяся черезъ призму художественнаго темперамента». Можно находить это опредѣленіе болѣе или менѣе удачнымъ, но очевидно, что оно есть отрицаніе теоріи сырья, природы не очищенной, не просвѣтленной, не подвергнутой переработкѣ въ идеалистической лабораторіи. Природа, какъ такая, и есть природа; документъ, какъ документъ, и есть документъ; натура, какъ натура, не выходитъ за предѣлы физическаго постиженія. Теорія Зола, если не клеветать на нее, заключается въ томъ, что между природою, какъ объектомъ, и читателемъ (зрителемъ, слушателемъ), какъ субъектомъ, находится посредствующая, преломляющая среда, которая есть душа художника, и которая именно и даетъ изъ соприкосновенія полюсовъ — природы и художественнаго творчества—искру искусства.

Задача изученія природы и ея документовъ всегда остается не только благодарнѣйшей, но и полезнѣйшей для художника. Ни одинъ художникъ, какъ бы далекъ онъ ни былъ по своему темпераменту и вкусу отъ реалистической манеры, ничего не проигрываетъ, а только выигрываетъ отъ изученія природы, отъ опыта жизни. Суть аляповатости не въ стремленіи къ природѣ, ея тайнамъ, къ опыту, къ быту—суть въ отсутствіи художественнаго преломленія природы, опыта и быта.

Главнѣйшій недостатокъ Художественнаго театра, мучившій меня въ то время, когда я былъ одинокъ среди хора ликующихъ, заключается не въ томъ,

Театръ Свана въ Лондонѣ въ XVII в.
(Къ спектаклямъ Стариннаго театра).

что тамъ стремились къ «жизни», а въ томъ, что самая «книга жизни» была не та, которая написана авторомъ, а та, которую г. Станиславскій видѣлъ черезъ голову автора. Методъ постановки одинъ—воспроизвести душу автора, жизнь *его* героевъ, музыку *его* рѣчи, тайну *его* творчества. Всякая постановка условна. Всякая «безусловность» постановки—есть механическая обувь, сработанная на любую среднюю ногу.

Угадать пропорцію конкретности на сценѣ; выбрать изъ всѣхъ шкафовъ и шифоньерокъ именно тотъ, который наиболѣе рисуетъ данную обстановку и намѣренія автора; дать подробности характерныя, оригинальныя и рельефныя—вотъ что составляетъ задачу сценическаго реализма. Цѣна подробностей потому и есть цѣна искусства (по опредѣленію Тургенева), что всѣхъ подробностей все равно нельзя дать. Слѣдовательно, «натурализмъ», съ которымъ будто бы ведетъ войну г. Мейерхольдъ, вовсе и не существуетъ. Нельзя счесть пески морей, лучи планетъ, но должно найти песчинку типическую, лучъ характерный, которые дали бы представление о моряхъ и планетахъ.

То, что г. Мейерхольдъ въ постановкахъ Художественнаго театра считаетъ «натурализмомъ», есть просто рядъ крупнѣйшихъ погрѣшностей противъ искусства. Прежде всего, какъ я уже сказалъ, театръ подмѣнилъ задачу: онъ давалъ не авторовъ, а «жизнь», тогда какъ задача театра—интерпретація автора. Такъ случилось, что «Геншель» сталъ жанромъ, что въ «Одинокихъ» «интересъ» акта сосредоточивался на хлопаньѣ салфетками, ножами и бѣготнѣ по комнатѣ. Это давало иллюзію жизни, но нисколько не давало иллюзіи автора. Вѣдь курьезно было бы, согласитесь, если бы «Лунную сонату» разыгрывали не на роялѣ, а при помощи волшебнаго фонаря. Ну, приблизительно въ этомъ родѣ были многія постановки Художественнаго театра. «Жанръ» вторгался ни къ селу, ни къ городу даже въ постановку чеховскихъ пьесъ, что относительно «Вишневаго сада» я отмѣтилъ при постановкѣ этой пьесы въ Петербургѣ, и съ чѣмъ, повидимому, вполне согласенъ г. Мейерхольдъ.

Какъ протестъ противъ загроможденія сцены подробностями, въ ущербъ основной мелодии души, я вполне понимаю г. Мейерхольда. Но мало сказать это. Это надо сдѣлать. Тутъ, не въ обиду будь сказано г. Мейерхольду, у него было очень мало удачнаго. Онъ желалъ дать побольше работы фантазіи зрителя. Чудесно. Но все-таки фантазіи этой надо же за что-нибудь зацѣпиться. Приведу примѣръ. Мнѣ рассказывала какъ-то М. Г. Савина о своемъ дебютѣ въ «Воспитанницѣ». Тамъ, если читатели помнятъ, есть сцена, когда воспитанница возвращается послѣ «роковой» прогулки на островъ съ барчукомъ. Савина, стоя за кулисами и готовясь къ выходу, вынула изъ косы красную ленточку. Кончикъ косы едва распустился, и только. Это произвело громадное впечатлѣніе. Савина говорила мнѣ, что она такъ сдѣлала инстинктивно. Пусть надумано—это все равно. Важно, что подробность эта чрезвычайно характерная, въ высшей степени реальная и съ тѣмъ вмѣстѣ импрессионистская. Эту одну, единственную, «стилизованную» подробность можно замѣнить цѣлой кучей подробностей: взлохматить прическу, распустить волосы, измять кофточку, положить пятна на лицо, запачкать подошвъ платья и пр. Въ Художественномъ театрѣ, возможно, все это сдѣлали бы, и вышла бы грубая, аляповатая «натуральность»... Но принципъ—жизненнаго соотвѣтствія—конечно, былъ бы вѣренъ и въ этомъ случаѣ. Слѣдовательно, не въ

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Смерчъ“ („Дѣльцы“).
„Сверхъ-инженеръ“—г. Баратовъ.
Рис. Арса. Шаржъ.

«натуральной» правдивости—зло, а въ томъ, что во 1) экономія средствъ, какъ первенствующее художественное условіе, требуетъ наименьшей траты средствъ при наибольшемъ достиженіи результатовъ, а во 2) нужно найти «талантливую»

подробность,—истинную, яркую, художественно-живописную, внѣ-сомнительную.

«Стилизация» есть, въ сущности, основное требование реализма. Савина вѣдь «стилизовала» свою прогулку съ барчукомъ. Но какъ и чѣмъ стилизовать? Можно ли назвать «стилизаціею» постановку «Гедды Габлеръ», отвращающую фантазію зрителя, а не привлекающую ее? Что говоритъ фантазіи зрителя какой-то трезубецъ Посейдона въ «Старой Сказкѣ»? Опрокинутая (нарисованная) елка въ «Норѣ»? Это метафизика, ассирійская клинообразная надпись, путешествіе въ катакомбы, а не на Олимпъ...

Но съ тѣмъ вмѣстѣ я укажу у того же Мейерхольда нѣчто угаданное въ смыслѣ «стилизаціи», отвѣчающее истиннымъ намѣреніямъ автора, и потому вполне удачное. Такъ въ «Старой Сказкѣ», частью въ «Беатрисѣ» «хоры», лишены индивидуальности отдѣльной личности, но коллективно вполне индивидуальные. Тутъ г. Мейерхольдъ внесъ нѣчто новое въ постановку. Авторы (какъ и Андреевъ въ «Жизни Человѣка»), выводя «группового» героя, не развиваютъ его на отдѣльныхъ личности, а говорятъ: рыцари, монахини, враги, друзья. Слѣдовательно, каждая группа есть какъ бы одна личность, и слѣдовательно, должна имѣть единую (болѣе или менѣе) маску. Здѣсь «стилизація», т. е. упрощеніе, вполне соответствуетъ слиянію личностей въ хоровомъ началѣ, опредѣленно выраженному у автора.

Вторая часть лекціи г. Мейерхольда мнѣ показалась слабой, бездоказательной и смутной. Изъ протеста противъ «натурализма» Худож. театра должно было слѣдовать только одинъ выводъ: необходимость экономіи художественныхъ средствъ инсценировки, и само собой разумѣется, приспособленіе инсценировки, по формамъ, стилю и манерѣ, къ данному автору, каждый разъ особо. Г. Мейерхольдъ же дѣлаетъ скачекъ, сразу отъ ошибки Худож. театра въ свою собственную ошибку. Онъ воздвигаетъ зданіе «условной» инсценировки—разъ на всегда данной—на мѣстѣ «натуралистической», стало бытъ также разъ на всегда данной, инсценировки Худож. театра, т. е. продолжаетъ нехудожественную традицію Худож. театра, только въ другую сторону.

Свои теоретическіе чаянія и постулаты, какъ уже было указано въ прошломъ № П. Пильскимъ, г. Мейерхольдъ беретъ цѣликомъ у Вяч. Иванова, котораго «мало, къ сожалѣнію, изучаютъ». Вопросъ о необходимости изученія Вяч. Иванова—вопросъ особый. Изучайте его на здоровье. Но Вяч. Ивановъ—не эстетикъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Еще менѣе—театраль. Ему грезился античный театръ не потому, что лучшаго театра, какъ такового, онъ себѣ вообразить не можетъ, не потому, что въ своихъ театральныхъ—именно театральныхъ—чаяніяхъ онъ обрѣлъ здѣсь, въ формахъ античнаго театра, высшую мѣру театральнаго выраженія и театральной способности, но потому, что мечтая о «соборности» дѣйства, о діонисовомъ празднествѣ, онъ самую жизнь представляетъ, какъ театръ, и въ мистеріи театральнаго дѣйства обрѣтаетъ воссоединеніе разорванныхъ частей человѣческаго существа, гармонию изначальнаго блаженства. Я здѣсь не намѣренъ входить въ оцѣнку взглядовъ Вяч. Иванова. Для меня, чтобы отвергнуть его право вмѣшиваться въ театръ, достаточно того, что онъ театру навязываетъ служебную роль. Для блаженства г. Вяч. Иванова требуется слѣдовать съ театромъ то-то и то-то. Но для блаженства театра требуется ли это—вотъ въ чемъ вопросъ. И этотъ вопросъ, вытекающій изъ бытія театральной способности человѣка, разрѣшается отрицательно. Ни превращать театръ въ моленную и

синагогу, ни вести его на путь элевзинскихъ радѣній мы не имѣемъ ни права, ни возможности. У театра свои законы развитія, своя эволюція. Онъ желаетъ жить для себя, онъ имѣетъ право жить для себя.

Театръ самодовлѣетъ, какъ живопись, архитектура, музыка. У него есть тѣло, приспособляющееся къ духовнымъ задачамъ каждаго дня. Въ этой способности театральнаго тѣла надѣвать на себя новую личину, быть сосудомъ романтизма, реализма, мистеріи, быта и т. п.—и заключается сущность лицедѣйства, т. е. перевоплощенія. Слѣдовательно, уже въ томъ, что г. Вяч. Ивановъ ставитъ театру задачу—помочь ему вернуться къ фавнамъ, дриадамъ и пр., заключается безъ сомнѣнія насиліе надъ театромъ, возложеніе на него оковъ. Г. Мейерхольдъ думаетъ, что онъ освобождаетъ театръ своимъ «условнымъ» методомъ. Нѣтъ, онъ налагаетъ на него новые желѣзные кандалы. Освобожденіе театра отъ тисковъ техники, абсолютизма режиссера, рутинны и пр. должно идти не отъ одного вида деспотіи къ другому, а къ ослабленію деспотіи вообще, къ возвращенію театра (разумѣется, постепенному и мѣрному) на путь лицедѣйства, индивидуальной поэзіи актера, къ возвратному процессу размѣна фабрики на кустарную работу отдѣльныхъ мастеровъ сцены.

Г. Мейерхольдъ называетъ мои взгляды «хаотическими», чѣмъ-то въ родѣ поклоненія «сценическому нутру». Я еще вернусь къ его лекціи, по поводу его теоріи режиссера. А сейчасъ скажу, что я не поклонникъ социалистическаго строя въ искусствѣ. Идеаль искусства и въ частности, театра для меня—это анархическій индивидуализмъ. Но объ этомъ до слѣдующаго раза. И слово пока на прощаніе.

Если хотите освободить театръ, начните хотя бы съ возрожденія монолога. Фабрика въ театрѣ началась съ упраздненія монолога, съ обязательной діалогической формы. Вотъ первый камень, замурованій актеру выходъ на Божій свѣтъ...

Г. А. Кугель.

Замѣтки Профаха.

Давно уже я не ворчалъ. Знакомые (изъ молодыхъ) такъ мнѣ прямо и говорятъ: «вы, что же, перестали ворчать?» «Занятно?»—спрашиваю. «Да не то, чтобы очень занято, а только по нынѣшнему времени полагается, чтобы выходила тѣнь и говорила загробнымъ басомъ: прощай, и помни обо мнѣ! Вотъ и вы такая же тѣнь! Ну-ка, побрызжите...»

Что же, давайте! Такъ съ чего начать? Не помню, кто изъ покойныхъ стариковъ—не то Шелгуновъ, не то Михайловскій съ чувствомъ глубокаго возмущенія рассказывали о томъ, какъ въ редакцію журнала пришелъ студентъ просить работы. «Я, говоритъ, дешево». «Да, ладно, что дешево, а вы скажите, что именно вы дешево-то умѣете?» «Все умѣю!» «Напримѣръ?» «Да вотъ, напримѣръ, внутреннее обозрѣніе!» «Что-съ? Повторите!» «Внутреннее обозрѣніе, говорю!» «Да вѣдь внутреннее-то обозрѣніе пишутъ столпы редакціи—вѣдь тутъ знанія нужны, опытъ, широта взгляда!» А студентъ-то помялъ фуражку, да и говоритъ: «Чепуха-съ! Факты извѣстны... изъ газетъ, а выводы и обобщен-

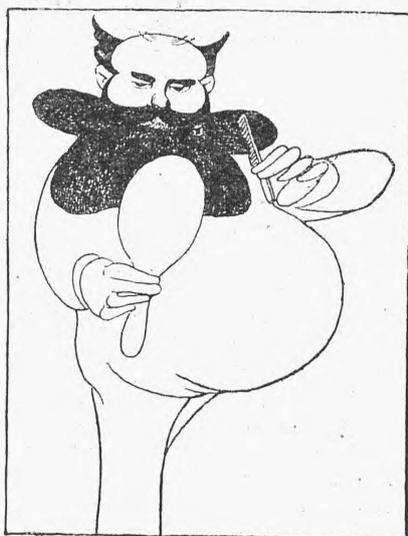
нія—азбучныя истины-съ. Не понимаю, изъ-за чего кипятитесь. Не желаете, какъ угодно».

Старики въ ту ночь, должно быть, не спали. Т. е. они объ этомъ умолчали, но я то, читая, понималъ, что студентъ ихъ разстроилъ до бессонницы. Вы сообразите: они-то «внутреннимъ обзорѣниемъ» завершали вѣнецъ общественной работы, въ этомъ обзорѣнии подпускали тончайшія шпильки правительству, сводили сюда весь центръ своего политическаго служенія, иллюстрировали языкомъ дѣйствительныхъ фактовъ все, что приводилось въ другихъ отдѣлахъ журнала. Завѣдующій «обзорѣниемъ»—въ родѣ какъ генералъ-аншефъ, имѣющій всѣ знаки отличія, вплоть до Бѣлаго Орла—и вдругъ—нѣтъ, вы подумайте, студентъ... Факты извѣстны изъ газетъ, выводы—азбучныя истины...

Такова присказка. Сказка-то впереди. Надо вамъ замѣтить, былъ я нынче зимой въ театрѣ на представленіи «Балаганчика» г. Блока. Ну, хочоталъ вмѣстѣ съ другими. Встрѣтилъ стараго знакомаго, профессора, такъ у того слезы на глазахъ отъ смѣха. Ну, ясное дѣло, рѣзвится мальчикъ, такъ сказать, «мальчишекъ радостный народъ коньками звучно рѣжетъ ледъ». Стали тутъ кричать «автора», такъ мы съ профессоромъ даже поддержали. Вышелъ. И какъ поглядѣлъ я на автора,—на души у меня совсѣмъ легко стало. Милый такой, бѣлокурый мальчикъ. Симпатичный. Печати генія на лицѣ нѣтъ, а видно, что шустрый. Да вѣдь дарованьице-то есть—это чувствуется. Ну, что-жъ, пускай пошлеть... Возрастъ такой, что даже хорошо, коли шалить. Я ему поаплодировалъ, и подумалъ: «ничего, хорошій мальченка, лѣтъ черезъ 10—15 и совсѣмъ путное что-нибудь напишетъ: пускай перебѣсится».

Такъ вотъ какое хорошее впечатлѣніе этотъ мальчикъ на меня произвелъ. Бѣхалъ я домой на извозчикѣ и вздыхалъ, зачѣмъ у меня такого сына нѣтъ. Шустрый! Сказалъ бы я ему: «Ахъ ты, пострѣленокъ! Ну, гуляй, гуляй, Христось съ тобой! Выростешь большой, не до этого тебѣ будетъ».

Я это все къ тому рассказываю, чтобы показать, что у меня къ Александру Блоку (кажется, даже я его Шурочкой назвалъ) никакого тяжелаго чувства не было. Даже совсѣмъ наоборотъ. Но тутъ вотъ и начинается. Какъ-то беру я въ руки съ мѣсяцъ назадъ тетрадь «Золотого руна», издаваемаго московскимъ «капиталистомъ», г. Рябушинскимъ. Признаться, до этого времени я этого продукта капиталистическаго производства и не видывалъ. Перелистываю и читаю: «Съ блажайшаго № вводятся критическія обзорѣнія, дающія систематическую оцѣнку литературныхъ явленій». Что-жъ, думаю, дѣло хорошее: жаль только, что поздно московскій капиталистъ до этого додумался. Любопытно, какой такой «корифей» на это дѣло приспособленъ московскимъ капиталистомъ? И вдругъ представьте, вижу: «На веденіе этихъ обзорѣній редакция заручилась согласіемъ своего сотрудника, А. Блока, заявленіе котораго (декларация), согласно его желанію, помѣщаемъ ниже». И точно—внизу декларация. «Для того, чтобы успѣть отмѣтить своевременно все цѣнное,—пишетъ нашъ молодой другъ—я намѣреваюсь объединить въ каждомъ изъ первыхъ

Г. Зудерманъ — съ бородой.

Г. Зудерманъ — безъ бороды.

Шаржъ.

очерковъ шахматш того, что мнѣ представляется возможнымъ объединить». Однимъ словомъ, для того, чтобы больше объединить, больше будемъ объединять. Мудро и справедливо. Вѣдь прямо умный мальчикъ! Вступивъ на стезю критики, сразу пошелъ тропой аксіоматическихъ истинъ.

Прочелъ я статью симпатичнаго молодого бѣлокурого человѣка. Называется — «О драмѣ» и «объединяетъ шахматш того, что можетъ быть объединено». Оказывается, на примѣръ, «что многимъ изъ насъ Метерлинкъ пріѣлся». Уже! Что касается Грибоѣдова (каковы прыжки у молодыхъ людей!), то онъ увидалъ «Горе отъ ума» во снѣ. Увидалъ сонъ—и написалъ геніальнѣйшую русскую драму». «Драматической техники въ Россіи нѣтъ». «Кромѣ того, что въ русской драмѣ отсутствуетъ техника, языкъ и паюсъ — въ ней нѣтъ еще и дѣйствія». «Изъ рукъ вонъ» плоха пьеса Аша «На пути въ Сіонъ». О г. Сергѣѣ Рафаловичѣ сказано болѣе снисходительно, что въ пьесѣ «Отвергнутый Донъ-Жуанъ» авторъ изображаетъ «Донъ-Жуана не побѣдителемъ, но побѣжденнымъ». Тоже и о пьесѣ «Тайга» г. Чулкова сказано, что она «не удалась». Могъ бы, какъ и г. Дымовъ, написавшій «лучшую пьесу «Слушай, Израиль!», написать геніально, но «не удалась». Допустимъ, вскочилъ на неуказанномъ мѣстѣ чирій и помѣшалъ, подобно Грибоѣдову, «увидать геніальный сонъ». Но «если генія прикажете называть», то конечно, Михаила Кузмина, которому принадлежитъ «Комедія о Евдокии изъ Геліополя, обращенная куртизанка». Вообще, Кузминъ—«писатель единственный: до него въ Россіи такихъ не бывало». «Имя Кузмина — для насъ очаровательное имя». И т. д. А въ заключеніе говорится о «Жизни Человѣка» Л. Андреева, причемъ подчеркивается «техническое совершенство». Дѣло въ томъ, что «Человѣкъ совсѣмъ не появляется въ первой картинѣ». Въ первой картинѣ т. е. въ «Рожденіи Человѣка» онъ не появляется, а могъ бы появиться въ качествѣ новорожденнаго, если бы не «совершенная техника», которая этого не допускаетъ! Не хороши только старухи — «поганья шелестиньи и лепестиньи».

Однимъ словомъ, большая статья. И собственно говоря, кромѣ нѣкоторыхъ, такъ сказать, школьно-товарищескихъ восторговъ насчетъ однокашниковъ, да парочки-другой «большихъ неожиданностей»

въ родѣ мнѣнія о превосходной поэмѣ Аша,—статья, какъ статья. «Максимумъ» объединилъ и «максимумъ» написалъ.

И вотъ, подите: кажется, я долженъ былъ радоваться, что молодой человекъ пошелъ въ ходъ. Но закрывъ тетрадь, почувствовалъ большую грусть: вспомнился мнѣ студентъ, который пришелъ въ «Отечественныя Записки» съ предложениемъ услугъ — писать «внутреннія обзорнія». «Факты общеизвестны — изъ газетъ, обобщения — азбучныя истины». Ужъ, конечно, не *jealousie de métier* говорить во мнѣ. Я въдъ дилетантствую. Я — профанъ. Но именно въ качествѣ дилетанта, почувствовалъ обиду за многихъ, лично мнѣ известныхъ, какъ пишутъ нотариусы, опытныхъ критиковъ, наклонѣ дней, «сѣде на санѣхъ», размышляющихъ о судьбахъ драмы. А оказывается, что такое критика? «Внутреннее обзоріе!» И точно, надъ «Балаганчикомъ» мы смѣялись, но говорили: «что-то есть у этого милого бѣлокурого молодого человека».

А бѣлокурый-то молодой человекъ сразу выросъ изъ дѣтскихъ штанишекъ, и доказываетъ: то не удалось, это не удалось, а тутъ «шелестинья», а тамъ «лестинья», кое-что изъ рукъ вонъ плохо, но есть Кузминъ, какого въ Россіи и не бывало...

И спалъ я, друзья мои, плохо въ эту ночь. Снилось мнѣ, будто въ дверь скребется бѣлокурый гимназистъ, по прозванію «ut consecutum» и говоритъ мнѣ:

— Ступай на нары... Тутъ я лягу...

Я же въ обидѣ замѣчаю:

— Позвольте, господинъ ut consecutum... Я — внутреннее обзоріе.

Но слышу только хохотъ молодой бѣлокурой толпы:

— Ха-ха... Внутреннее обзоріе! Что такое внутреннее обзоріе? Факты известны изъ газетъ, выводы — азбучныя истины...

Профанъ.

Режиссерскія замѣтки.

Режиссеръ елисаветградской труппы, г. Дьяконовъ, пишетъ намъ: «Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу нелегкой задачи постановки на сценѣ пьесы „Пробужденіе весны“. Задумавши поставить въ наступающемъ сезонѣ въ Елисаветградѣ эту пьесу, я собиралъ свѣдѣнія о томъ, какъ ставится она на другихъ сценахъ и, не удовлетворяясь, во-первыхъ, собраннымъ матеріаломъ и, во-вторыхъ, видя необходимость большихъ затратъ на постановку 5-ти картинъ, которыя должны быстро смѣнять одна другую, пригласилъ для составленія общаго режиссерскаго плана для „Проб. весны“ артиста нашей труппы Ф. К. Данилова, обладающаго большимъ художественнымъ вкусомъ и чутьемъ, и нами предстоящая задача была очень быстро и оригинально разрѣшена. Теперь я рекомендую постановку „Пробужденія весны“ какъ вполне оригинальную, такъ и въ высшей степени дешевую. Я уже имѣлъ запросы по этому поводу, а потому считаю нужнымъ познакомить съ ней читателей „Театра и Искусства“. Въ зрительномъ залѣ и на сценѣ по второму удару въ тамъ-тамъ — полная темнота. Третій удар — занавѣсъ раздвигается. На сценѣ дается полный свѣтъ. Суфлерская будка изображаетъ изъ себя зеленый холмикъ, покрытый цвѣтами. На авансценѣ рамка изъ зелени и цвѣтовъ. За этой рамкой видна улица города. Двухъ и трехъ-этажные дома (нарисованный занавѣсъ и по бокамъ пристановки), около которыхъ тротуаръ, приподнятый почти на аршинъ отъ сцены. Тутъ и тамъ ступеньки, ведущія на мостовую. Тумбы. Направо бассейнъ съ фонтаномъ. Уличная жизнь. Гдѣ-то въ одномъ изъ домовъ слышна рояль, — кто-то играетъ „Au printemps“ (Гуно). Проѣзжаетъ велосипедъ, идутъ съ разныхъ сторонъ гимназисты, гимназистки, различные прохожіе, гремитъ саблей офицеръ. Темнота. Прямо, въ домъ, раскрывается часть стѣны (клапанъ уходитъ наверхъ). Моментъ — и

дѣйствіе происходитъ въ комнатѣ Вендлы. Опять темно. Затѣмъ снова на улицѣ движеніе. Въ наступившей далѣе темнотѣ открывается другой клапанъ, направо, — комната Мельхиора. (На подмосткахъ поставленъ за занавѣсомъ, изображающимъ домъ, павильонъ, раздѣленный на двѣ части). Опять темно. Далѣе дѣйствіе на улицѣ. Вендла, Марта, Теа, проходя черезъ улицу, останавливаются у фонтана. Затѣмъ опускается лѣсной занавѣсъ съ арками впереди улицы, фонтанъ убранный, поставлена скамейка, — сцена гимназистовъ. Слѣдующая картина, — лѣсъ измѣненъ, — сцена Мельхиора съ Вендлой. Антрактъ 10 минутъ. Потомъ также идутъ 4 сцены. Антрактъ, слѣдующая картина (педагогическ. совѣтъ) идетъ въ домѣ (сцена уже расширена). 11-ая „На кладбищѣ“, на авансценѣ, — безъ перерыва. Антрактъ. Остальныя четыре картины идутъ одна за другой. Спектакль начинается въ 8 часовъ и оканчивается въ $\frac{3}{4}$ одиннадцатаго. Въ пьесѣ введено много деталей, которыя оживляютъ пьесу и придаютъ ей больше интереса. Зритель слышитъ то звуки автомобиля, то военный оркестръ, идущій по сосѣдней улицѣ. Въ лѣсу пѣніе птичекъ. Въ послѣдней картинѣ (на кладбищѣ) бой башенныхъ часовъ, крики совы. Все это увеличиваетъ впечатлѣніе. Въ исправит. приютѣ мальчики съ крикомъ вбѣгаютъ въ залъ, продолжая играть въ чахарду, и разбѣгаются по звонку надзирателя, и т. п. Что касается „Нѣкто“, „Человѣка въ маскѣ“ или „закутаннаго мужчины“, то онъ у насъ неожиданно появляется изъ-за памятника, задрапированный съ головой въ широкій плащъ, своимъ цвѣтомъ приближающийся къ лунному, и въ такой-же маскѣ. Эта послѣдняя сцена производитъ на зрителей тяжелое впечатлѣніе, становится жутко. Въгъ и все. Расходъ, какъ это легко можетъ сообразить всякій режиссеръ и декораторъ, не великъ. Нужны только подмостки во всю ширину сцены и занавѣсъ съ клапанами, изображающій домъ. Лѣсъ, воздухъ, пристановки (памятники, дома, кусты) имѣются во всякомъ театрѣ, павильоны тоже вездѣ есть. Буду радъ, если мои указанія не пропадутъ безслѣдно и, быть можетъ, если не въ „Пробужденіи весны“, то современемъ въ другой пьесѣ сослужатъ антрепренерамъ и режиссерамъ значительную услугу. „Пробужденіе весны“, поставленная три раза на одной недѣлѣ (вторникъ, среда и суббота), дала у насъ большіе сборы».

Нѣкоторыя идеи этой постановки, безусловно, заслуживаютъ вниманія и думается, дадутъ хорошіе результаты. Но что намъ кажется совершенно неподходящимъ — это обиліе „жанра“ — автомобили, рояли, гимназисты, офицеры и т. д. Это не идетъ совершенно къ стилю Ведекинда, къ стилю пьесы, къ манерѣ письма, въ которомъ намѣренно сгущены реалистическія подробности. Это можетъ нравиться публикѣ, не слишкомъ разбирающейся въ тонкостяхъ, но это уже не „отъ Ведекинда“.

Провихціальная лѣтнопісь.

КРЕМЕНЧУГЪ. Приглашенный въ драматическую труппу г-жи Аничковой еврейскій артистъ, прежде служившій на русской сценѣ, Меерсонъ, не выступивъ ни разу передъ публикой, уѣхалъ изъ города. По прошествіи первыхъ двухъ недѣль, по открытіи сезона, изъ труппы выбылъ даровитый артистъ на характерныя роли, г. Жуковскій и выступила энженю г-жа Рустанова. Пошли размолвки между антрепризой и другими артистами, начались внутреннія неурядицы, внѣшнія невзгоды, и спектакли прекратились. Несмотря на зловѣщія толки о полномъ крахѣ театральнаго сезона, черезъ недѣлю спектакли возобновились, при пополненномъ, вновь приглашенными артистами, составѣ труппы. Мы должны оговориться, что матеріальная дѣла антрепризы были болѣе чѣмъ плачевны въ первый періодъ. Спектакли проходили при совершенно пустомъ зрительномъ залѣ.

Вновь приглашенный артистъ на амплу героя-любownika г. Баршахъ дебютировалъ въ „Кинѣ“ и имѣлъ значительный успѣхъ. Были и дефекты въ исполненіи, но артистъ обнаружилъ прекрасную дикцію, богатый модуляціями голосъ, интеллигентность и продуманность. Въ дальнѣйшемъ артистъ выступалъ въ „Горѣ отъ ума“ (сыгралъ Чацкаго), „Джентльменъ“, „Гамлетъ“ — съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Чашкой — Баршахъ слишкомъ торопливъ и нервенъ, Гамлетъ — Баршахъ впадаетъ часто въ ложный паэосъ, не достаточно выдержанъ, но отдѣльныя сцены артисту удаются превосходно. Выбывшаго г. Жуковскаго замѣнилъ новый артистъ г. Шамардинъ, затѣмъ вступили въ труппу новыя артистки г-жи Шлыкова и Волина. Въ роли Фамусова („Горѣ отъ ума“) г. Шамардинъ былъ слабъ. Недурно сыграла Лизу г-жа Шлыкова.

Въ первомъ нашемъ письмѣ о труппѣ текущаго сезона мы отмѣтили даровитаго артиста г. Соколова на амплу любовника-неврастеника.

Къ сожалѣнію, этому симпатичному артисту поручаются роли совершенно для него неподходящія: онъ играетъ харак-

терныя роли, комическія, резонеровъ, далеко не отвѣчающія его дарованію.

Къ числу существенныхъ недочетовъ постановки дѣла должно отнести безконечное затягиванье спектаклей, что отражается самымъ печальнымъ образомъ на матеріальной сторонѣ дѣла. Томительные антракты удручаютъ публику.

Изъ новинокъ прошли „Черныя вороны“ Протопопова, „Ксроль“ Юшкевича, „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Голодъ“ Юшкевича.

Предположенныя къ постановкѣ нѣкоторыя новинки не разрѣшаются мѣстной администраціей.

Въ народной аудиторіи по субботамъ и воскреснымъ днямъ ставятся общедоступные спектакли. По воскреснымъ днямъ идутъ утренники, преимущественно для учащихся, причемъ, значительное количество мѣстъ въ аудиторіи предоставляется антрепризой безплатно для бѣднѣйшихъ учениковъ.

На этихъ спектакляхъ царитъ большая радость и оживленіе. Юная аудиторія съ бурными восторгами реагируетъ на все то, что происходитъ на сценѣ.

Съ начала сезона были организованы еженедѣльные симфоническіе концерты въ аудиторіи, явновъ сформированнымъ струннымъ оркестромъ, подъ управленіемъ г. Зелинскаго. На этихъ концертахъ исполнялись произведенія Бетховена, Чайковскаго, Шуберта, Грига, Мендельсона и др. Концерты были налажены вполнѣ удовлетворительно и при систематически правильномъ веденіи ихъ могли бы сыграть огромную роль въ дѣлѣ музыкальнаго развитія большой публики.

Къ сожалѣнію, на четвертомъ концертѣ, предполагавшаяся серія таковыхъ прерывалась.

III. Действіе.

ИРКУТСКЪ. Тихія дѣла, въ смыслѣ сборовъ, въ городскомъ театрѣ отразились на перемѣнѣ фамилии антрепренера. Г. Кравченко былъ обмѣненъ на г. Долина, хотя лично я такой метаморфозы рѣшительно понять не могу. Еще до начала открытія сезона въ городскомъ театрѣ всѣ знали, что А. А. Кравченко вошелъ въ компанію съ Е. М. Долинымъ и, если де юре первый изъ нихъ числится антрепренеромъ театра, то де факто ихъ было двое. Впоследствии оказалось существованіе даже особаго договора объ учрежденіи компаніи, и на афишахъ красовалась внушительная фирма „дирекція иркутскихъ, омскихъ и читинскихъ театровъ Е. М. Долина и А. А. Кравченко“. Далѣе начинается путаница. Прошелъ мѣсяцъ съ легкимъ дефицитомъ, по отчету антрепризы, наступилъ второй съ еще большею упладочностью сборовъ, г. Кравченко, уѣхавшій въ Омскъ, присылаетъ оттуда скорбную телеграмму съ предложеніемъ артистамъ образовать товарищество, дирекція театра начинаетъ беспокоиться, появились скверные признаки (артисты стали требовать жалованье черезъ судъ), все говорило за то, что дѣло принимаетъ скверный оборотъ... но въ заключеніи г. Долинъ оказался въ роли спасителя и попросилъ сдать аренду театра лично ему, — скажу по секрету, — послѣ того, какъ на аренду городского театра явился претендентомъ владѣлецъ новаго театра г. Гиллеръ. Теперь г. Долинъ старается въ роли спасителя измѣнить условія договора (отмѣнить взиманіе 2½ сбора съ валового дохода, плату за освѣщеніе и кое-что другое). Дирекція пока не сдается. Проигравъ сраженіе, г. Долинъ рѣшилъ ликвидировать свое дѣло въ зрительномъ залѣ общественнаго собранія (фарсъ) и труппу, по слухамъ, разсортировалъ по тремъ театрамъ (Иркутскъ, Омскъ и Чита). Что же въ такомъ случаѣ выиграла компанія отъ такой метаморфозы? Правда, немного, но выигрышъ легкой естъ; на г. Кравченко лежалъ какой-то штрафъ — его не взяли, въ-виду плохихъ сборовъ. Но при другомъ оборотѣ дѣла, при отсутствіи предложенія г. Гиллера, г. Долинъ могъ бы прикитовать условія дирекціи театра и съ ними пришлось бы серьезно считаться. Что въ исторіи съ крахомъ естъ что-то „недоговоренное“, видно, хотя бы изъ того, что когда метаморфоза случилась, начались новыя постановки и сборы пошли быстро на повышеніе. Между прочимъ, протопоповскіе „Черныя вороны“ сдѣлали уже три прекрасныхъ сбора, съ меньшимъ успѣхомъ прошелъ два раза „Брандъ“, не далъ сборовъ „Склепъ“ Рышкова и „Нравственные устои“ Запольской. Теперь „пугаютъ“ постановкой произведенія Велекинда, хотя временно увлечены фееріями „Лѣсной бродяга“ уже прошелъ). Сборы съ 380 р. на кругъ повысились до 500 р. Въ залѣ Общественнаго Собранія за весь періодъ (болѣе 1½ мѣс.) взято 2½ т. руб.; не помогли даже гастролы М. М. Петина съ неизмѣннымъ „Гувернеромъ“ и „Донъ-Жуаномъ“. Прошли два бенефиса: г-жи Огинской, поставившей „Маргариту Готъ“ и г. Петрова-Краевскаго — „Уриэль“. Оба имѣли „существенныя“ знаки вниманія публики.

Оперетка г. Валентетти въ Новомъ театрѣ работаетъ довольно хорошо, но за послѣднее время сборы пошли на пониженіе, начинается „прѣдаться“, какъ здѣсь принято говорить. Ставятся спектакли не всегда съ хорошимъ ансамблемъ, постановки — трафаретныя и публику заманиваютъ болѣе „злободневными“ куплетами, на которыя такъ падки иркутяне. Изъ труппы выдѣляются: Варвинская, Россина, Капикова, Писаревъ, Шелиховъ, Рафальскій, Никольскій и, пожалуй, Шепкинъ. Сегодня на витринахъ увидѣлъ афишу „Экстренный вечеръ Иркутскаго Отдѣленія Имп. Рус. Муз. Об-ва“. Почему

„экстренный“, — лонять отказываюсь; тайна устроителей — руководителей музыкальныхъ классовъ. Программа жидковатая: перидиская пѣсни Рубинштейна, отрывки изъ „Евг. Онѣгина“ Чайковскаго, неизмѣнный Венявскій — для скрипки и все. Вечеръ идетъ безъ оркестра и, видимо, на усиленіе средствъ Муз. Об-ва.

II. H. Колотимовъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Съ 8-го сентября И. М. Арнольдъ открылъ зимній сезонъ въ театрѣ „Золотой Рогъ“. Драма и комедія, труппа громадная; женскій персоналъ: г-жи Арсеньева, Бѣгичева, Буйнова, Варина, Васильева, Голяковская, Горская, Донская, Лесли, Максимова, Ромцева, Соколова, Стронская, Суханова, Терская и Чугурская. Мужской персоналъ: гг. Арнольдъ, Арсеньевъ, Брагинъ, Васильевъ, Велгинъ, Деоша, Дубровинъ, Довошевъ, Звѣревъ, Истоминъ, Кавскій, Каренинъ, Мальвиновъ, Неметидовъ, Незнамовъ, Невѣдомовъ, Никитинъ, Ржевскій, Ростовцевъ, Рошинъ, Тищенко, Тургеневъ, Цвилленевъ, Чарскій, Федоренко и Эльве. Режиссеры: Арнольдъ, Невѣдомовъ; помощники: Федоренко, Васильевъ; суфлеры: Мешелевъ, Тургеневъ, декораторъ Сергѣевъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Строители жизни“, „Среди цвѣтовъ“, „Пляска жизни“, „Кучургинъ въ деревнѣ“, „Сильные и слабые“, „Спаситель“, „Слушай, Израиль“, „Народный предводитель“, „Незрѣлый плодъ“, „Новая жизнь“, „Ревизоръ“, „Братья-помѣщики“, „Дѣти Ванюшина“, „Карьера Наблюдкаго“, „Гамлетъ“, „Праздникъ жизни“, „Безпечальное житие“ и друг. Сборы ниже среднихъ. Съ 1-го октября Арнольдъ снялъ театр „Тихій Океанъ“, гдѣ специально идетъ фарсъ. Труппа такъ велика, что, играя въ двухъ театрахъ, многіе остаются свободными. — Въ театрѣ „Тихій Океанъ“ вмѣсто оркестра дѣйствуетъ Иллюзионъ. Не смотря на ни репертуаръ, ни на труппу, дѣла плохія. Я живу во Владивостокѣ 12 лѣтъ и ничего подобнаго не помню. Населеніе сильно увеличилось, а театръ посѣщаютъ очень мало. Не знаю, чему можно приписать такое охлажденіе публики къ театру. А между тѣмъ г. Арнольдъ дѣлаетъ всевозможныя любезности, уступаетъ театръ для разныхъ благотворительныхъ цѣлей за ничтожную плату. Каждую недѣлю по средамъ устраиваетъ дешѣвки, ставить классическія пьесы и посылаетъ безплатно въ учебныя заведенія по 250 билетовъ. Такъ что наша учащаяся молодежь одинъ разъ въ недѣлю пользуется бесплатнымъ спектаклемъ. Едва ли найдется много такихъ предпринимателей, которые бы дѣлали то, что дѣлаетъ г. Арнольдъ, платя за театръ 35 т. руб. въ годъ. Труппа пользуется симпатіей публики по заслугамъ. Будемъ ждать, что ноябрь, декабрь и январь поправятъ дѣла.

Одинъ изъ публики.

АСТРАХАНЬ. Открытіе зимняго сезона драматической труппой подъ управленіемъ П. П. Струйскаго состоялся 28 сентября. Поставлены были „Три сестры“, театръ былъ полонъ, спектакль сошелъ очень успѣшно. 2 раза въ недѣлю — понедѣльникъ и пятница, общедоступные спектакли, выборъ пьесъ: „Еврей“, „Потонувшій колоколъ“, „Дѣти Ванюшина“, труппа играетъ очень стройно, видна опытная и умѣлая рука режиссера; постановка пьесъ для провинціи образцовая. Режиссеръ г. Савиновъ ставитъ пьесы попеременно съ г. Струйскимъ, обдуманно и старательно. Успѣхъ у публики имѣютъ г-жи Моравская, исключительно въ роляхъ котетъ, Лилина, Степная, Петровская, Тенишева. Изъ мужского персонала гг. Нароковъ, Нелидовъ, Шмитъ, Микулинъ, Струйскій, Гурко. Остальные исполнители всегда на своихъ мѣстахъ и способствуютъ ансамблю. Въ труппѣ замѣтно отсутствіе актрисы на сильныя драматическія роли. Полный сборъ сдѣлалъ 18 октября фарсъ „Есть у васъ что предьявить?“ Сошелъ спектакль изъ рукъ вонъ плохо: хорошіе исполнители въ драмѣ, были въ высшей степени непригодны въ нелѣпыхъ роляхъ фарса и, видимо, сами чувствовали себя неважно въ „откровенныхъ сценахъ“. Г. Струйскій обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ поставить еще нѣсколько такихъ же фарсовъ и, вѣроятно, возьметъ нѣсколько хорошихъ сборовъ.

Вообще-же дѣла идутъ недурно... Большіе сборы дали „Черныя вороны“ Протопопова. За 1½ мѣсяца взято 14,346 р. что для Астрахани цифра весьма большая. Расходъ 800 руб. въ мѣсяцъ, значитъ прибыли чистой 816 руб.

За это время прошли слѣдующія пьесы: „Черныя вороны“ 4 раза, „Три сестры“ 3 раза, „Волны“ — 3 раза, „Лѣтнія грезы“ — 3 раза, „Гибель Надежды“ — 2 раза, „Фимка“ 2 раза, „Слушай Израиль“, 2 раза, „Сергій Сатиловъ“ 2 раза, „Карьера Наблюдкаго“, „Перекаты“, „Княжна Тараканова“, „Контрольеръ спальныхъ вагоновъ“, „Потокъ“, „Зеленый полугай“, „Вторая молодость“ (общ.), „Дѣти Ванюшина“, „Еврей“ (общ.), „Поединокъ“, „Убѣжище“, „Распадъ“, „Варвары“, „Баперина“ (бенеф. М. А. Моравской) (сборъ полный), „Шерлокъ-Холмсъ“, „Потонувшій колоколъ“, „Безчестные“, „Цѣли“, „Продѣлки Скапена“ по 1 разу. Объявлены; „Вишневы садъ“, „Рафльскъ“. Въ еврейскомъ кварталѣ, и „Царь Федоръ“. 22 ноября бен. Микулина „Жизнь человѣка“.

Приводимъ, кстатіи полный составъ труппы П. П. Струйскаго: Е. Е. Астахова, Е. В. Вѣдьская, В. П. Верстовская, М. П. Вольская. Е. Д. Дадьянъ, М. А. Инсарова, М. А. Лилина, М. А. Моравская, З. С. Парская, Л. И. Петровская, Е. П. Рѣпина, Е. А. Степная, Н. П. Тенишева, М. С. Шмитъ,

В. А. Лаймингъ кассиръ, А. Л. Алексѣевъ, И. В. Волковъ, И. Е. Вельдеманъ, Н. В. Васильковскій, А. В. Горскій, Н. В. Гурко, М. С. Нароковъ, Д. Н. Нелидовъ, С. И. Микулинъ, П. А. Остапенко, Г. Г. Петровскій, Г. К. Розановъ, П. П. Струйскій, А. Б. Тамаровъ, М. А. Чечинъ, Б. П. Шмитъ, Н. Е. Савиновъ режиссеръ.

Начались любительскіе спектакли въ общественномъ собраніи и въ клубѣ велосипедистовъ. Режиссируетъ г. Максимовъ; репертуаръ пока легкая комедія.

УФА. Опереточная труппа (Е. Ф. Щипилло) закончила первый мѣсяць съ незначительнымъ дефицитомъ. Съ 12 октября по 12 ноября взято около 5000 р. валового сбора. На дѣла повліяла отчасти небрежная постановка спектаклей, а главнымъ образомъ, отсутствіе опытнаго руководителя дѣломъ. Составъ труппы довольно сильный: г-жи Стефани-Варгина, Рѣзанова, Чуйкова, Горская, Стефани-Ольгина, Борисова, Шагина, Райская; гг. Зайцевъ, Донской, Валеріановъ, Петровскій, Дубровскій, Завадскій, Большаковъ, Павловъ и Шульцъ (дирижеръ).

Спектакли ставятся на-спѣхъ и недостаточно спрелетованы. Лучше другихъ поставлена: „Веселая вдова“, которая прошла 3 раза при хорошихъ сборахъ. Въ ней съ большимъ успѣхомъ проводятъ свои роли г-жа Стефани-Варгина (Ганна) и Петровскій (гр. Данила). Въ первый числахъ декабря оперетка уѣзжаетъ на нѣсколько спектаклей въ Челябинскъ.

М. А.—ур.

ГРОДНО. Зимній сезонъ открылся 4-го октября драматической труппой В. Н. Викторова. Онъ уже 4-й годъ играетъ на шъ городской театр.

Въ этомъ году составъ труппы, за исключеніемъ г-жи Черкасовой-Лаврецкой, совершенно новый, и по обыкновенію довольно удачный.

Особенно удаченъ въ этомъ сезонѣ женскій персоналъ. Выдѣляются г-жи Нѣгина (героиня), Муравьева (ing. dram.), и Долина (вод.).

Отмѣтимъ еще г-жу Отрадину и г-жу Зеленевицкую. Мужской персоналъ нѣсколько слабѣе, но и тутъ есть два интересныхъ артиста: г-нъ Константиновъ (характ. р.)—опытный артистъ и г-нъ Труффи, молодой, подающій большія надежды, проstackъ и неврастеникъ. Можно отмѣтитъ еще г-на Орлова (резонеръ) и г-на Шабельскаго (комикъ).

Пока при среднихъ сборахъ прошли слѣдующія пьесы: „Будни“ (для открытія), „Свѣтитъ да не грѣтъ“, „Склепъ“ (2 раза), „Фимка“, „Другъ дома“, „Шерлокъ Хольмсъ“ (2 раза), „Въ городѣ“, „Друзья-приятели“, „Спаситель“, „Мѣщане“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Хаосъ“, „Нравственность г-жи Дульской“, „На законномъ основаніи“, „Дѣти солнца“ и „Строители жизни“.

Въ общемъ 17 спектаклей и 15 пьесъ. *Театрал.*

ЦАРИЦЫНЪ. Начало зимняго сезона драматической труппы В. М. Миллера-Самсонова (первые 15 спектаклей) въ матеріальномъ отношеніи болѣе чѣмъ неважно. Сборы, начиная съ 75 рублей („Темный боръ“), доходили до 180 рублей („Человѣкъ-звѣрь“), 2 утренника дали: „Цѣна жизни“ 84 рубля и „Ванька ключникъ“ 87 рублей.

На кругъ пришлось слишкомъ 90 рублей. Цифра для зимняго сезона не „солидная“.

Для поправленія сборовъ г. Миллеръ-Самсоновъ завелъ „временно“ оперное предпріятіе. 5-го ноября состоялся первый оперный спектакль товарищества артистовъ московской частной оперы. Пока прошли: „Риголетто“ (1-й спектакль), „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ и „Карменъ“ и „Фаустъ“ 2-й разъ (утренникъ). И въ матеріальномъ и въ художественномъ отношеніяхъ дѣла пока вполне удовлетворительны. Въ оперныхъ спектакляхъ принимаетъ участіе самъ антрепренеръ драматической труппы г. Миллеръ-Самсоновъ подъ именемъ Богатырева. Данныхъ у г. Миллера-Самсонова-Богатырева для опернаго артиста въ численности маловато.

Выступаетъ онъ одна о почти въ каждомъ оперномъ спектаклѣ и успѣхомъ у публики не пользуется. По слухамъ, са-

мыста достовѣрнымъ, онъ беретъ уроки опернаго искусства у артиста частной русской оперы А. А. Серебрякова.

Опера пробудетъ у насъ, по слухамъ, еще съ мѣсяць. Драматическіе спектакли чередуются пока съ оперными: день—драма, другой—опера.

Павелъ Гильдебрандъ.

ПЕРМЬ. За истекшій мѣсяць съ 20 сентября были поставлены: 20 сентября—„Хаосъ“, давшій валового сбора 739 р., 21—„Богъ мести“—264 р., 23—„Нравственность пани Дульской“—492 р., 24—„Хаосъ“—175 р., 25—„Волна“—256 р., 26—„Нравственность пани Дульской“—146 р., 27—„Волна“—108 р., 28—„Отмѣтка въ поведеніи“—329 р. 80 к., „Безъ вины виноватый“ (утренній)—149 р., „Отмѣтка въ поведеніи“ (вечерній)—353 р., 1 октября—„Рафльсъ“—649 р., 2—повтореніе „Рафльса“—132 р., 3—„Хаосъ“—183 р., 4—„Кинъ“ (банефисъ г. Выговскаго)—558 р., 5—„Отмѣтка въ поведеніи“—235 р., 7 (утромъ)—„Гроза“—231 р., вечеромъ „Рафльсъ“—284 р., 8—„Нравственность пани Дульской“—121 р., 9—„Сильные и слабые“—364 р., 10—„Кинъ“—147 р., 11—„Вѣчный праздникъ“—(банефисъ г-жи Кремневой)—758 р., 14—„Отмѣтка въ поведеніи“—202 р., вечеромъ—„Вѣчный праздникъ“—368 р., 15—„Сильные и слабые“—162 р., 16—„Вѣчный праздникъ“—141 р., 17—„Губернская Клеопатра“—236 р. и 19—„Возвращеніе Шерлока-Хольмса“ 557 р. (банефисъ г-жи Охотиной). Итого за мѣсяць взято 8,435 р. Абонементовъ—559 р., всего 8,994 р. Средній спектакльнй сборъ—333 р.

Скажу нѣсколько словъ объ артистахъ нынѣшней труппы, сформированной М. Т. Строевымъ для Перми и Екатеринбурга.

Г-жа Харзи-Николина, выступивъ въ роляхъ Екатерины въ „Грозѣ“, Евгении Александровны въ „Слабыхъ и сильныхъ“, Берты въ „Отмѣткѣ въ поведеніи“, Варвары Павловны въ „Губернской Клеопатрѣ“—давала живые образы, вѣрные типы. Она обладаетъ благодарной сценической внѣшностью, хорошимъ голосомъ и отличной дикцией.

Г-жа Охотина играетъ въ Перми второй годъ (въ прошломъ году она праздновала здѣсь свой 25-лѣтній юбилей) и пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Г-жа Горская—молодая, почти начинающая артистка. Съ ответственными ролями, какія ей иногда даются, она справляется съ трудомъ. Ей предстоитъ много работы надъ собой, чтобы техникой замѣнить недостающій темпераментъ.

Г. Выговскій служитъ въ Перми у Строева второй годъ, пользуется заслуженнымъ успѣхомъ. Лучшая роль его—Кучургинъ въ „Кучургинѣ въ деревнѣ“. Для банефиса своего онъ, однако, поставилъ „Кина“ и выступилъ въ главной роли. Лишнихъ лавровъ роль эта не дала ему.

Считаю долгомъ вновь упомянуть гг. Панина и Рогожина, о которыхъ въ моей прошлой корреспонденціи было сказано нѣсколько словъ. Первый съ успѣхомъ сыгралъ такія роли, какъ Тамбуринъ въ „Сильныхъ и слабыхъ“ и Пупырниковъ въ „Вѣчномъ праздникѣ“. 19 октября на пермской сценѣ была поставлена пьеса г. Панина—„Возвращеніе Шерлока Хольмса“. Въ оправданіе г. Панина остается сказать, что спросъ рождаетъ предложеніе, и что г. П. больше артистъ, чѣмъ драматургъ. Г. Рогожинъ—молодой, способный и интеллигентный артистъ, видѣвшій, однако, мало хорошихъ образцовъ. Г. Патровъ—опытный артистъ. Выступалъ, между прочимъ, съ успѣхомъ въ роляхъ: Ковалева въ „Вѣчномъ праздникѣ“, и Бухарова въ „Губернской Клеопатрѣ“. Г. Гопенко—молодой и способный артистъ, которому остается только избѣгать шаржа. Великолѣпно сыгралъ Тараса Горилки въ „Вѣчномъ праздникѣ“. Г. Золотаревъ—молодой артистъ съ прекрасной школой. Г. Освѣцкій—артистъ труженикъ. Прекрасно играетъ Бориса въ „Грозѣ“. Гг. Волконскій и Хіенкинъ—молодыя, способныя и полезныя силы въ каждой труппѣ.

З.—евъ.

ОДЕССА. Намъ телеграфируютъ: 30-го состоялся банефисъ В. И. Никулина. Торжество безпримѣрное. Десятки адресовъ и подарковъ—отъ публики, студенчества, редакцій мѣстныхъ газетъ, рабочихъ фабрикъ и заводовъ, всѣхъ учебныхъ заведеній, высшихъ женскихъ курсовъ, духовной семинаріи и др.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРИМЕРЪ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ

52—52

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за вышивку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ безплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

Репертуаръ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ

съ 3 по 10 декабря.

Въ Александринскомъ театрѣ 3-ю: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 4-ю: „Хорошенькая“, 5-ю: „Жанина“, 6-ю утр.: „Свои люди—сочтемся“, вѣч.: „Гроза“, 7-ю: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 8-ю: „Хорошенькая“, 9-ю: „Смерть Іоанна Грознаго“.

Въ Марининскомъ театрѣ 3-ю: „Тангейзеръ“, 4-ю: „Манонъ“, 5-ю: „Аида“, 6-ю: утр. „Раймонда“, бал. вѣч.: „Жизнь за Царя“, 7-ю: Прощальный бенефисъ Н. А. Фриде, 1-й актъ оп. „Царская невѣста“, 1-я карт. 1-го акта оп. „Евгеній Онѣгинъ“ 3-й актъ оп. „Ромео и Джульетта“, 1-й актъ оп. „Орлеанская дѣва“, 8-ю: Благотворительный спектакль, 9-ю: утр.: „Кавказскій плѣнникъ“, вѣч.: Балетн. спектакль.

Въ Инхайдловскомъ театрѣ 4 и 5-ю: „L'amour veille“, 6-ю: „L'espionne“, 8 и 9-ю: „Madame l'ordonnance“, vaud., „L'usurier“ com.

НОВИНКА!

КЪ ОЗВОНУ!

ПОВСЮДУ УСПѢХЪ!

„ХОРИСТКА“

Драмат. эск. въ 1 д. по Чехову Марка Гольдштейна (Митя). Цѣна 50 коп.
Обрац.: Одесса, Московская ул., д. № 1,
автору. 2-2

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ осси художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановка, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго искусства.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО.**

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Върѣжьте на память — пригодится.

52—16

СВОБОДНА

комич. и драмат. старуха. Адресъ: Одесса, Палицейская, гостиница Ялта, 20. Дни Кальверъ. 2—1

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“

драма въ 4 д. Киселлера, перев. г. Коллара. рукоп. цензур. эск. 6 руб.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

„Гривовыя тучи“, драма въ 3 д. Э. Мюллера, „По дорогѣ въ депутаты“, ком. въ 3 д. Освобожденіе человѣка „Панъ“ пьеса въ четырехъ часахъ.

Изданы театальной бібліотекой М. А. Соколовой въ Москвѣ.

Петербургская театральная бібліотека

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ, ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

СЕНСАЦИОННЫЯ НОВИНКИ:

1. „Жизнь человека наизнанку“, исключ. право разрѣшено къ постановкѣ въ провинціи. Удобно для постановки и въ драматическихъ трупахъ.
2. „Торреадоръ“.
3. „Максимисты“.
4. „Троеженецъ“ (авторъ „Веселой вдовы“).
5. Тигъ-Тонъ.

Художественная костюмерная

Н. Г. Степанова-Зарайскаго.

Въ виду того, что злые люди распространяютъ, будто бы я прекращаю свою торговлю и ликвидирую дѣла, честь имѣю довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ, что это **ЛОЖЬ И КЛЕВЕТА.**

За свои поступки эти лица будутъ привлечены къ ответственности.

Переведа костюмерную изъ Камергерскаго пер. на Тверскую ул., домъ Попова, № 62 (противъ городской глазной больницы), я свое дѣло расширилъ и принимаю подряды во все города Россійской имперіи на постановку оперъ, оперетокъ, драмъ, трагедій и сдаю на прокатъ маскарадныя костюмы, маски и домино.

Артистамъ, учащимся и учебнымъ заведениямъ **значительная уступка.**

Всѣ костюмы роскошно возобновлены и масса новыхъ, художественно исполненныхъ, въ чемъ гг. заказчики могутъ убѣдиться во всякое время.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Тверская, Зарайскому. ТЕЛЕФОНЪ № 80—68.

Съ почтеніемъ

Н. Г. Степановъ-Зарайскій.

Художественная костюмерная

Н. Г. СТЕПАНОВА-ЗАРАЙСКАГО.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ВЪ ПРИСУТСТВИИ ОРЛОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ

9 января 1908 года назначенъ рѣшительный изустный торгъ, безъ переторжки, на сдачу въ арендное содержание зинного городского театра въ г. Орлѣ, срокомъ на три года, считая съ 1-го мая 1908 года. Желающіе участвовать въ торгахъ сѣмъ вызываются въ Управу на означенный выше день, съ залогомъ въ размѣрѣ 1000 руб. процентными бумагами или же наличными деньгами. До производства торговъ они могутъ разсматривать кондиціи въ канцеляріи Управы во все дни, кромѣ неурочныхъ, отъ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

1—1

Губ. г. ЧЕРНИГОВЪ.

Лучшій въ провинціи лѣтній театр (2-хъ ярус., закрытый) сдается съ 5-й недѣли В. Поста. Пасхи, лѣтние и осенние мѣсяцы до 1-го ноября. Освѣщ. электр. Вѣсок. по цѣнамъ отъ 4 р. до 22 к.—550 р. Обращ. Черниговъ, театр А. А. Волжскому.

5—4

Театръ каменный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. продается съ перевод. долга очень выгодно, со всемъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, съ электр. и паровымъ отоплен. Обращ. писемъ. Москва, Пречистенка, д. им. Волконскаго, кв. № 1. Д. М. А.

5—1.

МАССАЖЪ ЛИЦА

по новѣйшему парижскому способу.

Устраненіе морщинъ, красноты, веснушекъ, прыщей, угрей и прочихъ дефектовъ кожи лица, шеи и рукъ. Уничтоженіе излишней полноты двойныхъ подбородковъ, отековъ и т. д. Укрѣпленіе волосъ. Электро-вибро-массажъ общій и врачебный. Паровыя ванны, свѣтолечение. Продажа лучшихъ заграничныхъ косметикъ и духовъ.

Ю. И. ШАГИНА.

Навтегеймоновская 11, кв. 37.

МАЙСКАЯ РОСА

лучшее средство, придающее лицу натуральную бѣлизну, нѣжность и красоту, удаляющее веснушки, угри, прыщи и морщины. Дѣйствіе замѣтно съ перваго употребленія! Пробное натирание лица производится въ кабинетѣ „Майской Росы“ бевплатно.

Не кремъ, а прозрачная жидкость!!! Цѣна флакона 2 р. 50 к. продается исключительно у изобрѣтательницы

А. К. ВЕЙБЕЛЬ.

Спб. Екатерининскій кан. д. 49, кв. 25. у Каменнаго моста.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, вестоны и пр. изъ шелка, шерсти, фланельки и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заводѣ

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ. 12—4

Вознесенскій пр., д. № 36.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ ВЪ

Театральномъ Календарѣ

на 1908—09 гг.

(годъ изданія второй).

Цѣна: 1 страница—15 руб. 1/2 стран.—8 руб. 1/4 стран.—4 руб. Приемъ оканчивается 1-го Января. Оставш. въ небольшомъ кол-ч. экземпля. Т. Календаря на 1907—08 гг. высылаются въ переплетѣ за 1 руб. (можно почтов. марк.). Редакция: Москва, В. Молчановка, Криво-Никольскій пер., д. Объязовыхъ, кв. 4. А. С. Кошевѣрову. 2—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верх. вещи, мѣх. Вѣсье. Старый кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Колицей, д. Бахрушина, подъѣздъ 2. 52—43

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только Настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

При этомъ не размѣшается объявленіе о подпискѣ на 1908 годъ на газету „Современное Слово“.

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.